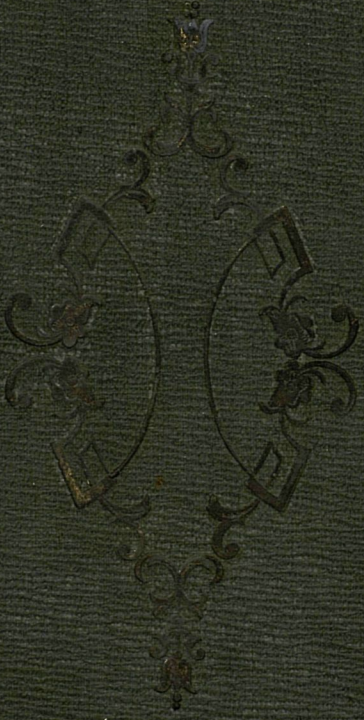

J 26
783

3E

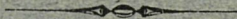
2007044166

F 26
254

№ 2513. -

ИСТОРИЯ

О КАЗАКАХ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

ОДЕССА,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1851.

F $\frac{26}{254}$

201-29
9370-9

ИСТОРИЯ

О КАЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ ,

КАКЪ ОНЫЕ ПЗДРЕВЛЕ ЗАЧАЛИСЯ , И ОТКУДА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ИМѢЮТЬ , И ВЪ КАКОМЪ СОСТОЯННН НЫНѢ НАХОДЯТЦА , СОЧИНЕННАЯ
ОТЪ ИНЖЕНЕРНОЙ КОМАНДЫ .

Издана со списка хранящагося въ библиотекѣ князя Михаила
Семеновича Воронцова , Одесскимъ Обществомъ Исторіи и
Древностей .

ОДЕССА ,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ .

1851 .

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ :

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 8-го Декабря 1851 г.

Ценсоръ *Д. Сипицынъ.*

Одесскаго Общества Исторіи и Древностей
Дѣйствительный Членъ С. В. Сафоновъ, представилъ
оному, въ Май мѣсяцъ 1844 года, списокъ Ис-
торіи о Козакахъ Запорожскихъ снятый съ рукописи,
которая находится въ Библіотекѣ и Почетнаго Пре-
зидента Князя М. С. Воронцова. Общество, по раз-
смотрѣніи рукописи двумя Членами, положило на-
печатать ее.

Къ изданію этой Исторіи Общество побуждалось
тѣмъ: а) что въ ней вѣрно и обстоятельно описы-
ваются управленіе, должностныя лица и нѣкоторые
общественные обычаи Запорожскаго войска, нѣкогда
жительствовавшаго въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній
Херсонской и Екатеринославской; б) опредѣлительно
показано время обнесенія Днѣпровскихъ береговъ
Русскими укрѣпленіями; в) отчетливо обозначены
рѣчки и ручьи, втекающіе въ Днѣпръ, изъ которыхъ въ
настоящее время, иные уже не существуютъ; г) объ-
яснены причины насыпанія нѣкоторыхъ кургановъ, въ
значительномъ числѣ разбросанныхъ въ степяхъ Но-

вороссійскихъ; и наконецъ тѣмъ, д) что эта Исторія, какъ оффиціальныи документъ, дополняетъ собою кругъ свѣдѣній подобнаго рода.— Все, что до сего времени было извѣстно о Запорожьѣ, заключалось: 1) въ статью: О Запорожскихъ Козакахъ, напечатанной 50 лѣтъ тому назадъ ⁽¹⁾; 2) въ Запискѣ о пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ; 3) въ Устныхъ сказаніяхъ Запорожца Леонтія Коржа ⁽²⁾; 4) въ Исторіи Запорожской Сѣчи, или послѣдняго коша Запорожскаго, изданной сначала въ одной, а потомъ въ трехъ книгахъ ⁽³⁾, и, 5) нѣкоторыхъ статьяхъ помѣщенныхъ въ Запискахъ Общества ⁽⁴⁾.

Изданіемъ же сказанной Исторіи, Общество заключаетъ рядъ источниковъ для познанія Запорожья.

Авторъ Исторіи о Казакахъ Запорожскихъ, сочиненной отъ Инженерной команды, есть инженеръ-подпоручикъ князь Семенъ Ивановичъ Мышенскій, находившійся съ 1736 по 1740 годъ въ Запорожской Сѣчи, для произведенія тамъ крѣпостныхъ работъ. Въ четыре

⁽¹⁾ Въ «Географическомъ словарѣ Россійскаго государства», изд. Максимовичемъ и Щекатовымъ. М. 1801. т. II стр. 535—579.

⁽²⁾ Обѣ книжки изданы Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Гавріиломъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ; первая напечатана въ 1838, а другая въ 1842 году. Обѣ книжки теперь весьма рѣдки.

⁽³⁾ Изданы Дѣйствительнымъ Членомъ А. А. Скальковскимъ въ 1842 и въ 1846 году. Автору въ числѣ источниковъ служили между прочимъ, изданіе Архіепископа Гавріила «Сказанія Коржа» и подлинныя документы Запорожскаго сѣчеваго архива.

⁽⁴⁾ См. томъ I. стр. 606, 607, томъ II, стр. 823—833.

года князь Мышецкій успѣлъ хорошо присмотрѣться къ домашнему быту Запорожцевъ и собрать нужныя свѣдѣнія по тѣмъ вопросамъ, которые вѣроятно благовременно были ему сообщены его начальствомъ, какъ это самымъ авторомъ объяснено въ заглавіи рукописи: сочинена отъ инженерной команды.

Какъ служебное дѣло, Исторія въ свое время авторомъ была препровождена, для свѣдѣнія, въ Коллеію Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ и теперь сохраняется въ трехъ спискахъ. По своду сихъ списковъ и еще по четвертому принадлежащему г. Сахарову, (извѣстному собирателю и издателю Русской старины) Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ помѣстило Исторію въ своихъ Чтеніяхъ, изданныхъ въ 1847 году. Одесское Общество, предваренное въ своемъ намѣреніи издать въ свѣтъ означенную рукопись, однакожъ не отклонило своего положенія отъ того, что въ издаваемомъ имъ спискѣ, противъ Московскаго изданія, имѣлись нѣкоторыя отмычки, и кромѣ того, текстъ Исторіи былъ снабженъ пояснительными примѣчаніями, которыя имѣли благосклонность сообщить: С. В. Сафоновъ, секретарь Общества Н. Н. Мурзакевичъ и Дѣйствительный Членъ Н. П. Вертильякъ.

Общество, чтобы еще придать занимательности издаваемой имъ Исторіи, приложило къ ней три рисунка, которые составляютъ теперь весьма рѣдкую Запорожскую старину, это — портреты: пол-

ковника Аѳанасія Колпака ⁽⁵⁾; казака Ивана Шыяня ⁽⁶⁾ и Гайдамака, со всеми его походными принадлежностями.

Независимо отъ Исторіи князя Мышецкаго, Общество полезнымъ признало присовокупить къ ней еще одинъ документъ Московскаго Архива Коллеіи Иностранныхъ Дѣлъ, сообщенный ему Дѣйствительнымъ Членомъ княземъ М. А. Оболенскимъ; это: Описание Запорожской Сѣчи, состоящее въ четырехъ раздѣленіяхъ, показующихъ положеніе Сѣчи, всѣхъ оной земель съ выгодами и лѣсными дачами, также соединеніе Татаръ и происходимое отъ онаго Запорожцамъ раззореніе, которое составилъ въ 1766 году секретарь Иностранной Коллеіи Василій Чернявскій, посланный туда для разбора взаимныхъ жалобъ Запорожцевъ и Татаръ Едичкульскихъ, Джамбулукскихъ и Едисанскихъ. Въ этомъ драгоценномъ документъ обстоя-

(5) Аѳанасій Фѣдоровичъ Колпакъ, какъ видно изъ его патентовъ хранящихся въ Обществѣ, происходилъ изъ Малороссійскихъ Старшинскихъ дѣтей, въ службу вступилъ въ 1745 году и продолжалъ оную въ чинѣ полковника до 1780 года; участвовалъ въ походѣ въ Крымъ, въ 1771 году, подъ командою Князя Долгорукаго, за что и былъ Высочайше награжденъ золотою медалью на голубой лентѣ, для ношенія на шеѣ. Въ 1787 году былъ предводителемъ дворянства Алексопольскаго уѣзда и Всемилостивѣйше пожалованъ золотою табакеркою.

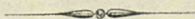
(6) Онъ жилъ въ мѣстечкѣ Никополь, и бывъ церковнымъ старостою обновилъ иконостасъ въ Воскресенской Никопольской церкви, какъ это сказано въ надписи, въ низу портрета: СЕЙ ПАРТРЕТЬ СНЯТО СЪ КЪТТОРА ИВАНА ШЫЯНЯ И ПОСТАВЛЕНЪ ЗДѢСЬ ПРИ ТОМ МѢСТѢ ГДѢ ТРУДА ЕГО ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ НА ИКОНОСТАСѢ ВИДНИ. 1784 ГЕНВАРЯ 9 ЧИСЛА.

тельно обозначены границы земель Запорожскихъ, показаны съ точностью: число Казаковъ, ихъ домовъ и зимовниковъ, а также хозяйственный бытъ. Все это Чернявскій, какъ онъ выражается: по долговременному его въ Кошѣ пребыванію, откровенному съ Запорожскими Казаками обращенію и многократному по всей ихъ степи разѣзду, примѣтилъ; и что, до сего времени, положительнымъ образомъ, было не извѣстно.

Общество съ удовольствіемъ усматриваетъ, что совокупными трудами своихъ и. Членовъ, оно можетъ доставить Отечественной Исторіи полезный матеріалъ для того края, который нѣкогда слылъ дикою степью, а подѣ благотворною десницею Августѣйшихъ Монарховъ, теперь процвѣтаетъ народонаселеніемъ, торговлею и просвѣщеніемъ.

Одесса,

27 Декабря 1851.

ГЛАВА I.

О ЗАЧАТІИ ЗАПОРОЖСКАГО ВОЙСКА.

Хотя издревле уже оный народъ всегда находился военный, и не безъ знанія и въ другихъ государствахъ военного ихъ житія, однако оныя начатія своего, ни какъ показать подлинно, съ котораго года, не знаютъ; понеже при ихъ войскѣ и правахъ, ни какихъ письменныхъ дѣлъ и записокъ къ памяти достойныхъ не имѣется; того ради, яко простъ народъ, житіе и пропитаніе всегда въ войнѣ и вольности своей имѣютъ, и ни какого крѣпкаго начальства надъ собою не имѣютъ, кромѣ Кошеваго и прочихъ старшинъ, о которыхъ здѣ упоминаемъ.

Зачатіе ихъ войску и собраніе, учинилось въ 948 г. нижеписаннымъ случаемъ. Вышелъ изъ Польши ⁽¹⁾ одинъ человекъ, именемъ Семень, на устье Бугъ рѣки, въ лиманъ, на одну косу, которая коса и донныиъ зовется Се-

(1) Авторъ ошибочно называетъ Польшею, нынѣшнія губерніи Кіевскую, Полтавскую и Подольскую; да и весь этотъ рассказъ о Семени баснословенъ. — Н. М.

меновъ рогъ ⁽²⁾ для своихъ промысловъ, а имянно, для битья дикихъ козъ, кабановъ и прочей дичины, и будучи на оной косѣ одно лѣто, пришелъ домой, и какъ провѣдали тамошнее довольствіе ближніе его сосѣди, то предали къ нему человекъ болѣя ста, для оныхъ промысловъ, а одного Семена стали у себя имѣть атаманомъ; и жили многое время на оной Бугъ рѣкѣ, и сшили себѣ кафтаны и штаны изъ кожи дикихъ козъ, и тако произошли въ великую славу, что славные стали быть стрѣльцы, и прозвали ихъ Казарами ⁽³⁾.

⁽²⁾ Коса Семеновъ-рогъ, подъ этимъ именемъ и теперь существуетъ, при соединеніи Бугскаго съ Днѣпровскимъ лиманомъ, въ имѣніи коллежскаго ассесора Милорадовича, близъ деревни его Лупаревой-балки, противъ урочищъ такъ называемыхъ Цари-камышы; на этой косѣ и теперь существуетъ значительный рыбный заводъ. — Н. В.

⁽³⁾ Мы въ первый разъ встречаемъ такое происхожденіе Казаръ. Какъ бы то ни было, предлагаемое здѣсь начало и образованіе Запорожскаго войска, очень естественно, и мы ни какъ не можемъ раздѣлить мнѣнія г. Скальковскаго, полагающаго, что появленіе Запорожскихъ Казаковъ, не было случайное скопленіе пришельцовъ съ разныхъ сторонъ, и выдающаго въ нихъ славянскихъ витязей — рыцарскій орденъ, общество явившееся для сокрушенія мусульманскаго могущества угрожавшаго цѣлости христіанскаго міра. — Привольныя степи, пастбищныя мѣста, богатая рыбная ловля Днѣпра, Буга, и другихъ рѣчекъ, и разгульная жизнь не знавшая ни какой власти — ни какого начальства, — вотъ причины, заставлявшія сотни и тысячи людей, оставлять родимый край, искать довольства и богатства тамъ, гдѣ они думали его найти. Послѣдствія, оправдывали ихъ надежды. Опасность отъ сосѣдей, собственностію коней они нѣкоторымъ образомъ владѣли, и необходимость быть всегда готовыми, къ защитѣ домовъ, заведеній и богатства, были естественною причиною соединенія этихъ людей въ общества или братства. Склонность жителей южной части Россіи къ перемѣнѣ жилищъ, была

Какъ Греческій Императоръ живучи въ Царь-Градѣ, съ Туркомъ, — а при тогдашнемъ времени прозываемымъ Сарацыномъ, — имѣлъ войну и нанималъ себѣ охотнаго воинскаго люду, противъ того, Его Величеству внушили, что есть де такіе люди, что ни какого звѣря не пропустятъ, и гдѣ будутъ, то тутъ и попадутъ, а прозываются они Казары; жилище свое имѣютъ по Бугъ рѣкѣ. Его Величеству весьма оное понравилось, и послалъ къ нимъ одного комисара съ денежною казною, и какъ оный комисаръ пріѣхалъ на Бугъ рѣку, и нашелъ въ камышу оныхъ Казаръ и атамана Семена, то оному атаману объявилъ, что Его Величество соизволилъ прислать къ нимъ денежную казну, и приказалъ объявить: чтобы они съ своими людьми, поимъ чинили надъ онымъ непріятелемъ, около Дунаю и прочихъ тута мѣсть. И оный атаманъ Семень, взявъ девьги, со всѣми Казарами пошелъ охотно, и пріѣхадчи къ Украинѣ, къ мѣстечкамъ Лысенкѣ и Медвѣдевкѣ и прочимъ тута имѣющимся городкамъ, присовокупилъ еще себѣ войска, болѣ дву тысячъ человекъ, и пошелъ къ Дунаю, и прочимъ тута имѣющимся мѣстамъ. И пришедши туда, подъ Туркомъ, черезъ помощь Божию, въ разныхъ мѣстахъ поискъ учинили; а особливо оные Казары дѣйствительно во ономъ случаѣ себя оказали, яко то:

всегда отличительною чертою ихъ характера. Это свойство, проявляется рѣзкими чертами и до нашихъ временъ. А что Запорожцы не всегда были на сторонѣ христіанскаго міра, то это доказываютъ самыя ихъ дѣйствія: поступки Дорошенки, Мазепы и проч. не одинъ разъ подымавшихъ оружіе противъ христіанъ. Еще въ послѣднюю войну съ Турками, намъ современную, мы видѣли потомковъ этихъ Запорожцевъ, сражавшихся въ рядахъ мусульманъ. С. С.

отгнаніемъ у Турковъ табуновъ лошадей и прочей скотины, такожь и комуникацію у Турковъ весьма отняли, и неукрѣпленные городки, яко то редуты, разоряли, и людей всѣхъ въ плѣнъ брали, а прочихъ рубили. И по окончаніи оной баталіи, Его Величество своею милостію ихъ жаловалъ, и назвалъ ихъ Казаками, и писалъ объ нихъ къ Королю Польскому, чтобы ихъ, за храбрые поступки, подъ своею протекціею имѣлъ, и велѣлъ называть Казаками, а не Казарами. И тако оный Семень возвратясь, и пріѣхалъ къ Королю Польскому, и отъ него получилъ себѣ похвалу и отпустилъ его, а онъ Семень пріѣхадчи съ своими Казаками, и сталъ жить на Очаковской сторонѣ ⁽⁴⁾ при рѣкѣ Днѣпрѣ, особливимъ улусомъ; и послѣ оныхъ Казаковъ много приумножилось. А Король Польскій Степанъ Батура въ 1580 году, который подъ видомъ наслѣдія Россійскихъ князей: Кіевскаго, Черниговскаго и Сѣверскаго, имѣлъ владѣніе всею Україною, даже до самаго Глухова, — ревнуя на оныхъ Казаковъ, приказалъ, чтобы изъ всей Малороссіи выбрано было десять тысячъ чело-вѣкъ регулярныхъ, которыебъ къ походу всегда были готовы, и стрѣльбѣ хорошей обучены; и поставя отъ ихъ Гетмана, по ихъ выбору. И оные Гетманы жили подъ Чигириномъ по Днѣпру до Трехъ-Темирова; а оной Трехъ-Темировъ, отъ Польскаго Короля для военныхъ Казаковъ

(4) Это подтверждается знаменитою грамотою Польскаго Короля Стефана, данною войску Запорожскому въ 1655 году, въ которой между прочимъ сказано въ описаніи границъ владѣній Запорожскихъ: «черезъ Днѣпръ и лиманы Днѣпровый и Буговый, якъ изъ вѣковъ бу-
«вало, по Очаковскіе улусы». — С. С.

и Запорожцевъ здѣланъ былъ, которой состоитъ противъ Переясловля. И Запорожцы имѣли съ онымъ Гетманомъ союзъ, и въ походахъ были послушны, когда, ихъ спрашивать. И послѣ того, годъ отъ года, Украинскіе Казаки стали селиться по Днѣпру, а Запорожцы ниже; а какъ уже ихъ много расплодилось, и зашли за Пороги, тому назадъ болѣе ста шестидесяти лѣтъ, и стали писаться: — Войска Славного Запорожского Низового ⁽⁵⁾; и раздѣлили войско свое на курени, какъ и нынѣ у нихъ имѣется, и стали у себя имѣть Старшину, и прочее что надлежитъ. Токмо уже онымъ Гетманамъ, они не были такъ послушны, гдѣ Королемъ Польскимъ Владиславомъ Шестымъ, для обузданія оныхъ Запорожскихъ Казаковъ, въ 1637-мъ году здѣланъ былъ при рѣкѣ Днѣпрѣ, при первомъ порогѣ, на Очаковской сторонѣ, городъ Койдакъ ⁽⁶⁾.

И временемъ, по своей вольности, оныя Запорожцы нападеніе чинили Полякамъ, и отгоняли у нихъ табуны лошадей и прочей скотины, и онымъ Полякамъ и обывателямъ, отъ нихъ было трудно; на что Поляки писали къ Казакамъ, Гетманамъ ⁽⁷⁾, чтобы они ихъ отъ набѣговъ удержали; токмо они Гетмановъ не послушали, а послѣдній

⁽⁵⁾ Первое раздѣленіе Казаковъ Запорожскихъ отъ Малороссійскихъ; слѣдовательно они имѣли отдѣльное отъ Украйны существованіе, еще прежде Гетмана Богдана Хмельницкаго, подтвердившаго это раздѣленіе особою грамотою, данною въ 1655-мъ году. — С. С.

⁽⁶⁾ Нынѣ деревня, Старые Койдаки, на правомъ берегу Днѣпра. Въ ней живутъ лоцмана, проводящіе барки и плоты чрезъ Днѣпровскіе пороги. — С. С.

⁽⁷⁾ т. е. Гетманамъ Малороссійскихъ Казаковъ. — С. С.

Гетманъ прозываемый Барабашъ, имъ на то сказалъ, дабы они сами управились со оными Запорожцами, на что-де и я вамъ помощь учинить могу; и учинили объ оныхъ Запорожцахъ, съ онымъ Гетманомъ, переписку и согласіе, чтобы Запорожцевъ всѣхъ вырубить, и ихъ бы духъ весь перевестъ ⁽⁸⁾. Токмо у онаго Гетмана былъ въ ту пору генеральнымъ писаремъ Богданъ Хмельницкій ⁽⁹⁾, который зазвалъ онаго Гетмана къ себѣ въ гости, и напоя его пьянова, оныя письма къ себѣ досталъ, и уѣхалъ къ Запорожцамъ, и

⁽⁸⁾ Король Польскій Владиславъ IV писалъ въ 1647 году, къ войсковому ясаулу Барабашу, вѣроятно бывшему въ послѣдствіи гетманомъ: «когда вы есте войны добрые, саблю и силу имѣете, кто же вамъ за себа стать воспрещаетъ?» Малороссійскіе Казаки жаловались на притѣсненія Польскихъ полководцевъ и комиссаровъ, угнетавшихъ народъ, насильственнымъ привлеченіемъ къ Уніи: и у этихъ же угнетаемыхъ Казаковъ, Поляки просили защиты, противъ Запорожцевъ — заклятыхъ враговъ Уніи. Это подало поводъ къ возмущенію Хмельницкаго. — С. С.

⁽⁹⁾ Зинвій Хмельницкій пріобрѣлъ признательность нашего отечества, присоединеніемъ къ Россійской державѣ Украины. Огорченный наглостію и насиліемъ Поляковъ, онъ поднялъ знамя возстанія, за вѣру и отечество; разбилъ на голову гетмана Барабаша на Желтой водѣ (5-го Апрѣля 1648 года) и польскаго полководца Потоцкаго. Герой успокоилъ отчизну и возвратилъ ей прежнія права. Благодарные соотчичи благословляли побѣдителя и Кіевское духовенство, провозгласило его Богданомъ, — героемъ дарованнымъ отъ Бога. — Хмельницкій рѣшился прибѣгнуть къ покровительству Россійской державы и сильно огорчался медленностію Россійскаго Двора, не желавшаго вѣроятно разорвать союза съ Польшею. Наконецъ, 8-го и 9-го Генваря 1653 года, Россійскіе послы бояринъ Бутурлинъ, окольный Алферьевъ и думный дякъ Лопухинъ, привели къ присягѣ на вѣрность Царю Алексѣю Михайловичу войско и жителей Малороссійскихъ. Вмѣстѣ съ ними приняли присягу и Запорожскіе Казаки. Неизвѣстно почему г. Скальковскій считаетъ присоединеніе Украины къ Россіи, съ 6-го Генваря 1654 года. — С. С.

объявилъ имъ, что Поляки и Гетманъ, всѣми своими силами собрались, и идутъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы васъ Запорожцевъ раззорить, и совсемъ искоренить; на что и Запорожцы собрались съ своею силою, и пошли къ Полякамъ на встрѣчу, взявъ къ себѣ въ помощь степныхъ Татаръ. И сошлись они, Запорожцы, съ Поляками на рѣкѣ Желтой-воды, въ 1640-мъ году, которая вышла изъ Польши и впала въ Малой Ингулецъ, и имѣлося на оной рѣчкѣ такое превеликое побоище, и учинилась побѣда надъ Поляками, что Поляки оставя свой обозъ принуждены были уходить; токмо до десятой доли уйтить не могли, а всѣ отъ Запорожцевъ побиты были, и неисчислимое богатство получили, такъ, что многіе, платья и прочаго брать не хотѣли, понеже удовольствовались серебромъ и золотомъ и прочими вещами. Гдѣ Гетманскіе, видя надъ собою побѣду, почти всѣ отъ Поляковъ ушли, и предались къ Запорожцамъ, и онаго Хмельникова поставили надъ собою Гетманомъ, и стали быть подъ его командою ⁽¹⁰⁾, продолжая нѣсколько лѣтъ войну съ Поляками, съ разными щастіями и нещастіями, даже до города Львова и далѣе. А потомъ, оный Хмельницкій въ 1660-мъ году, поддался во владѣніе коронѣ Россійской, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государю Царю Алексѣю Михайловичу, со всею Україною обоихъ сторонъ Днѣпра, въ поддан-

(10) Здѣсь опять представляется нѣкоторымъ образомъ соединеніе Малороссійскихъ Казаковъ съ Запорожцами. Хотя Запорожцы имѣли своего Кошеваго, свое управленіе и свои права, не менѣе того, они признавали власть Малороссійскаго Гетмана Хмельницкаго, присоединившагося съ ними къ Россійской державѣ. — С. С.

ство и съ Запорожцами. И былъ оный Хмельницкой пожалованъ и утвержденъ на Гетманствѣ, и принятъ въ милость; и какъ съ Поляками учиненъ миръ въ селѣ Андрусовѣ, подъ Переяславлемъ, то и уступлена оная Украина Россійской Державѣ, даже до Бугъ рѣки обоихъ сторонъ Днѣпра, отъ котораго времени и донинѣ, въ подданствѣ Россійскомъ состоятъ.

А Запорожцы имѣли у себя Кошеваго и прочую Старшину, не отлучаяся подъ команду Гетмановъ Малороссійскихъ, даже по измѣну Мазепину; и какъ чрезъ Мазепину измѣну принуждены были Запорожцы за Ханомъ жить, то до Буга рѣки, тою степью владѣли, даже до города Гардъ ⁽¹¹⁾, гдѣ, при оной рѣкѣ, полковникъ Запорожскій живалъ всегда, а нынѣ, за отдаленіемъ, кромѣ рыболововъ и звѣрщиковъ, тамо ни кто не живетъ.

(11) Этотъ городъ существовалъ на лѣвой сторонѣ рѣки Буга, противъ теперешняго имѣнія Скаржинскаго; тамъ была Паланка, значительныя рыбныя ловли, для которыхъ особеннымъ образомъ перегоразживалась рѣка и отъ этого произошло названіе Гарда. Отъ Камянки, бывшей нѣкогда Сѣчью а въ послѣдствіи торговымъ мѣстомъ и важнымъ пунктомъ переправы чрезъ Днѣпръ, до Гарда пролегла знаменитая торговая дорога называвшаяся «гардовый шляхъ»; она была замѣчательна своею прямизною на пространство 300 верстъ безъ всякихъ извилинъ или уклоненій; теперь она не существуетъ, а еще лѣтъ 25-тъ тому назадъ я проѣзжалъ по ней. — Н. В.

ГЛАВА II.

О ПРЕЖНЕМЪ ЖИТИИ КАЗАКОВЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ, ГДѢ ОНЫЕ СВОИ ГЛАВНЫЯ ЖИЛИЩА, А ПО ИХЪ ЗВАНІЮ, СЪЧИ ⁽¹²⁾ ИМѢЛИ.

1-е Въ Седневкѣ ⁽¹³⁾, которая отстоитъ отъ Чернигова 30 верстѣ.

2-е Въ Каневѣ ⁽¹⁴⁾, которое состоитъ ниже Переяслова, на правой сторонѣ Днѣпра.

3-е Въ Переволочной ⁽¹⁵⁾.

4-е На Хортицѣ ⁽¹⁶⁾.

Оной островъ лежитъ ниже Вольныхъ пороговъ, въ 15-и верстахъ, который имѣетъ длины 12 верстѣ, ширины въ 2 и 1½ версты, съ одной стороны Днѣпромъ, а съ другой рѣчка Хортица, которая вышла устьемъ изъ Днѣпра.

5-е Въ Токомаковкѣ ⁽¹⁷⁾.

Которой состоитъ между Хортицѣ и старой Съчи.

6-е Въ Микитинѣ ⁽¹⁸⁾.

⁽¹²⁾ Большой части этихъ мѣстъ мы не находимъ въ Исторіи Запорожской Съчи г. Скальковского. — С. С.

⁽¹³⁾ Урочище Седнево есть и въ Херсон. губ. въ Бобринецкомъ уѣздѣ, владѣнія помѣщика Ахте; по этому урочищу и мѣстечко названо Седневкой, на рѣкѣ большомъ Ингуль. Тутъ и «Гардовый шляхъ» проходитъ — Н. В.

⁽¹⁴⁾ Кіевской губерніи. — С. С.

⁽¹⁵⁾ Полтавской губерніи, на лѣвой сторонѣ Днѣпра. — С. С.

⁽¹⁶⁾ Островъ на Днѣпрѣ ниже пороговъ; нынѣ Нѣмецкая колонія. С. С.

⁽¹⁷⁾ Большое село Томаковка Екат. губ. и уѣзда. — С. С.

⁽¹⁸⁾ Никополь, заштатный городъ Екатер. губерніи. — С. С.

Которое урочище состоитъ на правой рукѣ берегу, противъ Каменнаго Затону, на которомъ урочищѣ имѣется ретранжементъ, которой здѣланъ отъ Россіянъ въ прежнія годы, какъ хаживали въ Крымъ воевать.

7-е Старая Сѣчь ⁽¹⁹⁾. Которая состоитъ близъ Днѣпра, на рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Оная Сѣча начатіе свое имѣеть, какъ еще Запорожцы за Поляками жили.*

8-е Каменка ⁽²⁰⁾. Которая выше Кизикирмена въ 30-и верстахъ на правой сторонѣ Днѣпра; рѣчка Каменка вышла изъ Малаго Ингульца, отъ Днѣпра въ 100 верстахъ.

9-е Въ Олешкахъ ⁽²¹⁾. Которая выше Александръ-шанцовъ, на Крымской сторонѣ, на пескахъ, при Днѣпрѣ.

10-е Нынѣ имѣется Новая Сѣча ⁽²²⁾, которая сухимъ путемъ отъ старой Сѣчи, отстоитъ въ 7 верстахъ, при рѣчкѣ Подпольной (*).

⁽¹⁹⁾ Урочище Чертомлыкѣ, Екатеринославской губерніи и уѣзда.— Оно принадлежитъ барону Штиглицу. — С. С.

⁽²⁰⁾ Деревня Херсонской губерніи и уѣзда, выше Берислава, при р. Подпольной. Теперь рѣчки Каменки почти нѣтъ, мѣсто ея обочнается большимъ и глубокимъ оврагомъ.— С. С.—Оврагъ этотъ дѣйствительно тянется верстъ на сто; а собственно рѣчка Каменка теперь не болѣе 8-ми верстъ. — Н. В.

⁽²¹⁾ Уѣздный городъ Таврической губерніи. — С. С.

⁽²²⁾ Село Покровское, принадлежащее барону Штиглицу. Екатеринбургской губерніи и уѣзда. — С. С.

(*) Какіе Кошевые ихъ памяти достойны.

О Кошевыхъ всѣхъ, по именамъ, исторія есть не извѣстна, токмо извѣстно, какъ они пришли въ подданство Россіи, то у нихъ были званіемъ славные Кошевые :

ГЛАВА III.

КАКІЯ СЛАВНЫЯ ДѢЛА КОШЕВЫЯ, СЪ ЗАПОРОЖСКИМИ КАЗАКАМИ, ПРОТИВЪ
ТУРКА, ВЪ ПРЕЖНІЯ ВРЕМЕНА ИМѢЛИ.

У Турковъ имѣлися по Днѣпру рѣкѣ славные города: Кизикирмень ⁽²³⁾, и противъ оного Тавань-городъ, лежащій по острову Днѣпра, и на устьѣ-жѣ острова того, былъ

1. Сомнѣнко, который всегда счастливыя военныя дѣла съ Поляками и Турками имѣлъ.

2. Дорошенко, который отъ Турковъ прежде Чыгиринской войны былъ у Днѣпра атакованъ, но Малороссійскій Гетманъ пришелъ ему въ помощь, и Турковъ на главу поразили.

3. Сирко, въ 1697 году, когда Турки хотѣли градъ Кіевъ Россійской атаковать, со своими силами стоялъ на стражѣ, ниже пороговъ, даже до Бугъ рѣки. Оной у нихъ изо всѣхъ славной былъ Кошевой; уже и по смерти, онаго по морю мертвого его пять лѣтъ, для славы и счастья Запорожцы важивали, понеже былъ славенъ и Турки весьма имени ево баивались. Когда на войну и съ мертвымъ ѣзживали, то всегда имъ счастье бывало.

4. Гусакъ, и другой же

5. Гусакъ былъ. Съ Турками и съ Поляками имѣли славныя войны; еще и нынѣ у нихъ въ памяти находятся Казаки удалыхъ сердець, и называются Гусаковщина.

6. Костя Гордѣнковъ, сынъ Головка, который съ Мазепою, Россійскому Великому Государю и славному Императору Петру Первому измѣнилъ, и съ Швецимъ Королемъ, въ Бендеры, ушелъ.

7. Шишатской, зѣло былъ строгой, и содержалъ Казаковъ крѣпко.

8. Иванъ Малышевичъ, такожде былъ славной Кошевой, что у нихъ мало того чинится, чтобъ такъ долго былъ кто Кошевымъ, какъ онъ держалъ Кошеводство, все то время, какъ за Крымцами они были, а именно 25 лѣтъ; а хотя его на малое время и скидывали, но паки въ Кошевые принимали. А какъ подъ Россійскую державу пришли, оной бывъ Кошевымъ, имѣлъ многія, со стороны Россійской, противъ Турковъ

городокъ Осланъ ⁽²⁴⁾; и отъ того Кизикирмена до Тавань-городка, чрезъ Днѣпръ, бывали цѣпи желѣзныя перетянуты, дабы ни кто изъ непріятелей ночью пройти не могъ; такожъ и отъ Ослана, чрезъ Конскую рѣчку, до Крымской стороны; а посреди оныхъ рѣкъ, оставливаны были ворота,

славныя дѣла, и какъ Россійская армія шла для взятія славнаго Турецкаго города Очакова, оный идучи, на Бугъ рѣкъ, въ 737 году, умре.

9. Стефанъ Остаевъ сынъ Гуманской; за худые ево порядки только былъ полгода, и отъ Кошеводства отставленъ.

10. Иванъ Бѣлицкой. Оной Казакъ храброй; многія хвалимыя дѣла противъ Турковъ показалъ съ Россійской стороны.

11. Яковъ Тукало, котораго на Крымской сторонѣ, противъ Хортицкаго острова, въ 739 году, свои Казаки убили.

12. Иванъ Отоминичъ прозываемый Черевко, нынѣ имѣющійся тамо Кошевой въ Сѣчѣ.

А нынѣ оныя Кошевые подъ команду Малороссійскихъ Гетмановъ не состоятъ, а имѣють раздѣленіе. Гетманъ Малороссійской пишетъ себя: обоихъ сторонъ Днѣпра войска Запорожскаго, а не пишется Низоваго. А Кошевые пишутся: — славнаго войска Запорожскаго Низоваго Кошевой.

Вся глава эта опущена въ экземплярѣ принадлежащемъ Князю Воронцову, но для полноты Исторіи, заимствована изъ подобнаго списка изданнаго Московскимъ Обществомъ Древностей, въ его «Чтеніяхъ». Надгробныя надписи, надъ могилами Сѣрка и Гордѣнки, см. въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ I, стр. 607 и томъ II, стр. 823. — П. М.

⁽²³⁾ Бериславъ—заштатный городъ Херсонской губерніи. На островѣ лежащемъ противъ него, на Днѣпрѣ, видны и до сихъ поръ слѣды бывшихъ жилищъ. Островъ этотъ заслуживаетъ тщательнаго обзора и изслѣдованія. — С. С.

⁽²⁴⁾ Судя по мѣстоположенію, онъ долженъ находиться на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь мѣстечко Каховка, принадлежащее помѣщику Куликовскому. — С. С.

и пушки изъ оныхъ городковъ были наведены на оныя ворота; и когда кто наѣдетъ, то Турки все могутъ разбить. И оныя Запорожскіе Казаки, прихаживали по ночамъ такимъ вымысломъ: не доѣзжая оныхъ городковъ, вырубятъ древо толстое со всемъ прутьемъ, и везутъ предъ собою и какъ будутъ пріѣзжать къ онымъ городкамъ, то вѣдутъ въ рѣчку Космаху ⁽²⁵⁾ ночью, которая идетъ близъ Кизикирменья у Очаковской стороны, и пустятъ оное дерево къ тѣмъ цѣпямъ; какъ то дерево въ цѣпи ударить, и цѣпи забрячатъ, то изъ пушекъ пойдетъ пальба, и какъ изъ тѣхъ пушекъ выпалятъ, которыя на цѣпи наведены, то оныя вдругъ и пройдутъ мимо тѣхъ городковъ; а Турки хотя по проѣзжающимъ изъ ружья палили, однако ихъ не могли удерживать; а въ иныя времена такъ бывало, что Казаки сквозь проѣдутъ, а Турки о томъ и знать не будутъ.

А мимо Очакова и Кинбурна такожь проѣзживали по ночамъ, и ожидали себѣ благополучной погоды; и иногда случалось, что и дубы свои оттягивали, ѣхавъ къ Прогною ⁽²⁶⁾, и отъ онаго Прогноя имѣется протокъ или креница въ море, и такъ мимо Очакова и Кинбурна проѣзживали, что ихъ никто не видалъ, и ихъ умысловъ ни кто не зналъ; и оттуда ѣдучи, дубы свои въ морѣ затопливали для переду, а сами оттуда вышедъ на берегъ, отганивали у Турковъ и Татаръ табуны лошадей и прочую

⁽²⁵⁾ Определить, съ точностію, это мѣсто трудно. Не переезжали ли они прямо изъ Днѣпровскаго лимана въ Егорлыцкій заливъ, гораздо выше Кинбурна, перетягивая свои лодки сухимъ путемъ, чрезъ небольшое пространство. При чемъ, очень можетъ быть, что бывшіе въ то время протоки, теперъ уже не существуютъ и засыпаны песками. — С. С.

скотину, и на оныхъ всю свою добычу до Съчи проваживали; а иногда случалось, что отъ нихъ Казаковъ проѣдетъ одна партія водою, а другая сухимъ путемъ конницею, и тамо совокупаются вмѣстѣ. А потомъ какъ Турки увѣдали ихъ протайной проѣздъ, въ великомъ смотрѣннн оныхъ караулили, и многихъ брали и рубили, то уже они Казаки тѣмъ умысломъ мало проѣзживали, а сыскали нижеслѣдующій способъ: брали съ собою малыя лодки до означенныхъ городковъ, оттягивали сухимъ путемъ, а тамо пришедши, на большія свои затопленныя лодки саживались; а на лодкахъ оныя Казаки ѣзживали въ остроносыхъ большихъ, на которыхъ бывало по 30 весель, и оныя были весьма укрѣплены. А для оной водяной войны имѣли у себя оружіе огненное ⁽²⁶⁾, такожъ топоры и цѣпи; и егда увидятъ Турецкое какое нибудь большое судно, то приближась къ нему на оныхъ своихъ лодкахъ, и будутъ его рубить топорами, а прочіе стоятъ съ цѣпями, дабы непріятель съ своего судна и ихъ уязвить не могъ, а кто изъ непріятелей будетъ обороняться, то цѣпями бьютъ до смерти; а какъ судно прорубятъ, и воды напустятъ и будетъ оное тонуть, то Казаки богатство и артилерію забираютъ, а людей съ судномъ топили, и никакого имъ пARDону не давали, и въ плѣнъ не брали; а ежели кто будетъ на тѣхъ судахъ изъ христіянъ, такихъ брали въ полонъ.

Оныя-жъ Запорожскіе Казаки проѣздами своими въ Черное Море, показали такіе дѣла. На устьѣ рѣки Дуная ⁽²⁷⁾,

⁽²⁶⁾ То-есть желѣзныя кованья пушки, весьма непрочной работы. Н. М.

⁽²⁷⁾ Здѣсь смѣшаны двѣ мѣстности въ одну: Сулинская, на Дунаѣ, и Варнская, при морѣ. — Н. М.

быль Турецкій славный городъ Варна, который Казаки пришедъ взяли, и Турковъ порубили, и совсѣмъ разорили, а въ которомъ году, того не извѣстно, понеже оное чинено въ давнее время.

Оныѣжь Казаки въ Черное Море такъ далеко заѣзжали, что находились въ военныхъ дѣйствіяхъ близъ Царяграда, и много на ономъ морѣ лежащихъ по берегу мѣстечекъ, сель и деревень разоряли; гдѣ съ Турками и Татарами сухимъ и водянымъ путемъ, такожь и съ Поляками, въ прежнія годы бывали частыя баталіи, на которыхъ всегда въ добычахъ побѣдителями бывали, и много артилеріи, болѣ 100 пушекъ мѣдныхъ, отъ Турковъ себѣ въ добычу получили.

Здѣсь же исторія объявляетъ, что уже нынѣ при ихъ войскѣ военныхъ Казаковъ мало находится, ктобъ такимъ умысломъ могъ проѣзживать, понеже чрезъ ихъ вольность, многіе старые Казаки отъ войска Запорожскаго въ свое отечество отлучились, а другіе померли, а прочіе въ чрезвычайныя нынѣ великія войны, убиты и въ плѣнъ взяты.

Оныѣ-жъ Запорожскіе Казаки въ прежніе годы, съ Россійской стороны, противъ Турковъ весьма крѣпко стояли, и въ осадахъ въ Чигиринѣ, въ Кизикирменѣ и въ прочихъ городахъ бывали и крѣпкой отпоръ чинили, гдѣ Турки съ великимъ урономъ и стыдомъ отходили.

ГЛАВА IV.

КАКЪ ОНЫЕ КАЗАКИ ПРИУМНОЖАЮТЪ СВОЕ КАЗАЧЕСТВО, И ОТКУДА ВЪ СЬЧУ ПРИХОДЯТЪ (28).

Понеже оныя Казаки живутъ въ Сьчѣ не токмо безъ женъ, но ни какого женскаго полу къ нимъ ходить не позволяется, они себя счисляють такъ, якобы Малтійскіе кавалеры своимъ житьемъ и чистотою; а умноженіе ихъ войска, такъ чинится.

Лежащая близъ Малороссіи Украина, ихъ наполняетъ такимъ образомъ. Казаки Запорожскіе ѣздя въ оную

(28) Первоначальный составъ Запорожцевъ, какъ и всѣхъ Казаковъ образовался конечно изъ бѣглыхъ, и укрывавшихся по политическимъ причинамъ а болѣе отъ гоненій за вѣру, и набѣговъ Татаръ; потомъ естественное влеченіе самоохраненія, соединило ихъ въ общества; не всѣ они были грубы и невѣжественны, многіе изъ нихъ получивъ образованіе, (большею частію въ Львовской Академіи) другіе пришлецы изъ Западной Европы, вѣроятно подали первую мысль о составѣ рыцарскаго общества, основнымъ принципомъ котораго было безженство и война съ врагами христіанства, въ числѣ коихъ они справедливо считали и Поляковъ. Еще и теперь для Малороссіянина самое обидное, самое невыносимое слово есть — Католикъ. Щитая всегда Великороссіянъ братьями, по крови и вѣрѣ, въ тогдашнихъ Казаковъ вкралась и къ нимъ недоувѣрчивость. Казаки не омрачались никогда изувѣрнымъ раскольниковъ, а прошу вспомнить XVII столѣтіе; въ то время, это заблужденіе ослабляло многихъ изъ ближнихъ Царскихъ сановниковъ и членовъ боярскаго думы! — вотъ почему Дорошенко и другіе не считали грѣхомъ соединяться съ Татарами на Кацаповъ; должно замѣтить, что такъ называли въ старину именно раскольниковъ, а отнюдь не вообще всѣхъ Великороссіянъ; я помню еще, что ежели по незнанію кто назоветъ Москалемъ раскольника а другимъ это извѣстно, то сей часъ слѣдуетъ возраженіе: «якій винъ Москаль? кацапъ проклятый!» — Н. В.

Малороссію, тайно увозять отъ тамошнихъ жителей дѣтей, и ласкою подговариваютъ и до Сѣчи привозятъ, и своему казацкому искусству обучаютъ; прочіежь изъ оной Малороссіи, изъ Польши, и изъ другихъ мѣстъ сами приходятъ и туда въ Казачество опредѣляются. Оныежь Казаки и дезертировъ къ себѣ принимаютъ, и между онымъ Запорожскимъ войскомъ, многихъ націй христіанскихъ народовъ находится (29).

Числа ихъ Кошевой, и другая Старшина прямо знать никакъ не могутъ, понеже, какъ выше показано, что изъ разныхъ народовъ приходятъ къ нимъ въ войско люди, и казакуютъ столько, сколько хотятъ; а объ оныхъ входящихъ и отходящихъ, письменнаго журнала у нихъ не имѣется (30). А оные живутъ на зимовникахъ, отъ Сѣчи въ дальнемъ разстояніи, для промыслу рыбной ловли и битія звѣрей, и не бывають въ Сѣчь года по два и болѣе, а прочіе отъѣзжаютъ въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ, безъ всякаго позволенія для своихъ добычей, которыя на

(29) Это ужъ чистая кража дѣтей, если она дѣйствительно существовала. Но это происходило слѣдующимъ образомъ: многіе Запорожцы, оставивъ на родинѣ семейства, по вступленіи въ настоящіе Казаки, посѣщали оную и забирали съ собою сыновей, братьевъ и племянниковъ своихъ; часто брали и усыновляли чужихъ сиротъ: эти мальчики всегда назывались сыновьями. Но взятые въ плѣнъ, не старѣе 12-ти лѣтъ, Турки Татары и Поляки, усыновлялись послѣ крещенія воспріемными отцами. Добровольно же прибывающіе молодцы, парни, до принятія въ Казаки, за храбрость въ сраженіяхъ, поступаая въ услугу къ старымъ Казакамъ именовались «хлопцами». — Н. В.

(30) Настоящимъ реестровымъ Запорожскимъ Казакамъ велся списокъ по Куренямъ; а хуторянъ, бурлакъ, паробковъ на зимовникахъ, и гайдамаковъ численность была не извѣстна, какъ не принадлежавшихъ

той добычѣ бываютъ и убиты, или въ полонъ взяты, и прочими безъизвѣстными причинами пропадаютъ. А которые старые и добрые Казаки имѣютъ довольно богатство въ платьѣ и въ деньгахъ, а пожелаютъ ѣхать въ Малороссію, или въ Польшу для торговъ, или другихъ какихъ нуждъ, оные берутъ себѣ паспорта отъ Кошеваго за ихъ войсковою печатью, и изъ оныхъ много случается, что взявъ изъ Сѣчи все свое богатство и женятся въ Малороссіи, или въ Польшѣ, и тамъ остаются.

ГЛАВА V.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ ВО ВЛАСТЬ ХАНА КРЫМСКОГО ПРИШЛИ, И СКОЛЬКО ЛѢТЪ ПОДЪ ОНОЮ КРЫМСКОЮ ВЛАСТІЮ ПРЕБЫВАЛИ, И КАКЪ БЫЛИ ОНЫМЪ ПОСЛУШНЫ, И ЧТО У НИХЪ ЧИНИЛОСЬ.

Въ 1709-мъ году Король Швецкой Карль XII-й, шель съ арміею своею на Россію, и егда пришелъ къ

къ Низовому войску и пользовавшихся у нихъ убѣжищемъ и нѣкоторымъ покровительствомъ. Кстати о Гайдамакахъ. Кажется г-нъ Скальковскій ошибочно производитъ это названіе отъ татарскаго слова «гайда»; скорѣе оно происходитъ отъ двухъ словъ: гай, (лѣсъ) и макъ; поэтическое сравненіе Казаковъ съ маковымъ цвѣтомъ сохранилось до сихъ поръ въ Украинскихъ пѣсняхъ. Приведу въ примѣръ слѣдующую:

Ой, на гори синги лежать,
А пидъ горою маки цвѣтуть,
Тожъ не маки цвѣтуть,
Тожъ Казаки идуть.

а вотъ изъ другой пѣсни:

границамъ Малороссійскимъ, тогда Кошевой со всеми Запорожскими Казаками, по согласію съ Малороссійскимъ Гетманомъ Мазепою, Россійскому государству измѣнили, и за оную ихъ измѣну Король Швецкой пожаловалъ имъ бунчукъ, булаву и прочее, что имъ къ войску принадлежить; и оныя присоединилися къ Шведской арміи и шли войною на Россію. Но когда Россіяне Швецкое войско, подъ городомъ Полтавою, на главу поразили, и въ полонъ людей побрали, то помянутой Малороссійскій Гетманъ Мазепа, Запорожской Кошевой Костя Гордіянковъ ⁽³¹⁾, съ малою дружиною, съ Королемъ Швецкимъ, бѣжали въ Турецкую область, въ провинцію Бендеры.

А Россіяне по той викторіи, послали войска чтобы разорить Запорожскую Сѣчь, за ихъ измѣну, гдѣ пришедъ, Россіяне атаковали Запорожскихъ Казаковъ, и хотя тѣ Казаки имѣли отъ Россіянгъ жестокое обороненіе, но не могли своей Сѣчи удержать; многихъ ихъ Россіяне порубили, и многихъ въ полонъ взяли, за ихъ къ себѣ из-

Ишли Ляхи на три шляхи,

Москаль на четыре.

А козаченьки,

Ягъ маченьки,

Усе поле укрыли.

Но это сравненіе, которымъ Казаки тщеславились, не могло быть ими же усвоено классу людей, служившихъ у нихъ предметомъ презрѣнія: оно дано жителями Украйны (Польской), стенавшей подъ варварскимъ игомъ Польскихъ пановъ, и видѣвшихъ въ гайдамакахъ своихъ мстителей за кровныя обиды, причиняемыя ихъ угнетателями. — Н. В.

⁽³¹⁾ Константинъ Гордѣнко. См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. II, стр. 823.—С. С.

мѣну вѣшали на плотахъ, пущали внизъ рѣки Днѣпра, и имѣющуюся у нихъ артилерію болѣе 100 пушекъ, взявъ отвезли въ Россію, а Запорожскую ихъ Сѣчь до основанія раззорили. А оставшіеся изъ нихъ нѣсколько тысячъ чело-вѣкъ бѣгствомъ животъ свой спасли, бѣжавъ отдались въ подданство Крымскому Хану, отъ котораго тамъ полу-чили себѣ бунчукъ, булаву и прочее, и поселились при рѣкѣ Каменкѣ, гдѣ паки Россіяне, съ войски пошедь, изогнали ихъ изъ онаго мѣста Каменки, то они ушедъ по-селились при урочищѣ Олешкахъ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, на Крымской сторонѣ.

А хотя оные подъ властію Крымскою были, а въ командѣ состояли Малороссійскаго измѣнника Мазепы, ко-торый жилъ съ прочими измѣнниками въ Бендерахъ. А какъ оный Мазепа умеръ, то въ бытность Короля Швец-каго въ Турецкой области, по прошенію его, Султанъ Турецкій учинилъ Мазепина генеральнаго писаря Орлика ⁽³²⁾, надъ ними Казаками главнымъ командиромъ, и всѣ гет-манскія булавы и бунчуки, и прочее ихъ гетманство, ему Орлику отдано, который и донынѣ при той въ Бендерахъ провинціи, житіе его производитъ. Оный Орликъ принялъ махמעкій законъ, и женился на Турчанкѣ, отъ котораго уже и дѣтей много имѣется.

И какъ они стали быть подъ властію Крымскою, то сперва опредѣлено имъ было хлѣбное и денежное жа-лованье, токмо не на долгое время; а потомъ хотя они

(32) Избранный, послѣ измѣны Мазепы, Гетманомъ Малороссіи Скоропадскій, былъ обвиняемъ въ тайной перепискѣ съ Орликомъ. Импе-раторъ Петръ однакожъ оставилъ безъ вниманія этотъ доносъ. — С. С.

ничего отъ Татаръ не получали, но и сами Татарамъ ни какой дани не давали.

А живучи за онымъ Ханомъ, имѣли себѣ довольствіе. Оному войску Запорожскому даны были перевозки, которые имѣлись по рѣкамъ Днѣпру и Бугу, а именно :

1-й Перевозъ имѣлся въ Кайдакѣ.

2-й Въ Микитинѣ.

3-й въ Каменкѣ, гдѣ у нихъ Съча была ⁽³³⁾.

4-й Кизикирменѣ, гдѣ чрезъ оныя перевозки хаживали изъ Малороссіи купцы и простые народы для продажи и покупки всякихъ товаровъ, такожь и за солью въ Крымъ; такожде и Татары хаживали въ Малороссію, для означенной добычи.

5-й Перевозъ имѣли на Бугъ рѣкѣ, къ Мертвымъ водамъ ⁽³⁴⁾, гдѣ купцы изъ Польши, Малороссіи и прочихъ мѣстъ хаживали въ Очаковъ, и изъ Очакова. И съ оныхъ перевозовъ брали Запорожскіе Казаки, со всякаго воза пошлину, такожь и со скотины, и дѣлили оныя доходы на войско свое Запорожское, такожь на войсковую Старшину.

Ономужь войску Татары по изволенію дали, изъ Крыму брать изъ соляныхъ озеръ соль, и пошлину съ нихъ брали всегда меньше, нежели какъ съ Малороссіянъ и прочихъ людей; но токмо оныя Казаки тѣмъ не удовольствовались,

⁽³³⁾ Здѣсь переправа съ праваго берега на лѣвый Днѣпра чрезвычайно удобна, по теченію рѣки и протоковъ; но съ лѣваго на правый, противъ теченія, въ высшей степени затруднительна, и потому обозы идущіе въ Крымъ переправлялись у Каменки, а на обратномъ пути въ Кизикирменѣ. — Н. В.

⁽³⁴⁾ Главнѣйшая переправа, какъ выше было сказано, была у Гарда; въ Вознесенскѣ же, во время весеннихъ полноводій, очень неудобна. — Н. В.

и стали много, по своимъ прихотямъ и вымысламъ, отъ Малороссіянь деньги себѣ брать, а ихъ своими Запорожцами называютъ, и какъ провѣдали Крымцы ихъ оный умыслъ, то послѣ и съ нихъ брали такую же пошлину, какъ и съ прочихъ людей.

Ономужъ войску отъ Татаръ и Турокъ запрещено было, чтобъ въ Крыму и въ Очаковѣ ни чемъ не торговать, и они не торговали; токмо позволено имъ было, всякой товаръ въ тѣхъ мѣстахъ покупать, и до Сѣчи отвозить, а Крымцы, Очаковцы, Греки и Жиды, у нихъ въ Сѣчи торговали всякими товарами мелочными.

Будучи за Крымцами, имѣли главныя жилища свои въ двухъ Сѣчахъ, а имянно: въ Каменкѣ⁽³⁵⁾ и въ Олешкахъ; и въ степи хуторами и зимовниками жили, по Очаковской сторонѣ, отъ Переволочны даже до Бугъ рѣки; и на оной степи, по всѣмъ хуторамъ рыбную ловлю они Казаки имѣли,

⁽³⁵⁾ Сочинитель Запорожской Исторіи г-нъ Скалковскій полагаетъ, что въ Каменкѣ Сѣчь была только одинъ годъ; не раздѣлять его мнѣніе я имѣю много причинъ. Значительное пространство кладбища не могло ни какъ составиться въ одинъ годъ; большое количество надгробныхъ надписей, указывающихъ годы смерти до 1736 г. многихъ Кошевыхъ, войсковыхъ писарей, и войсковыхъ судей, не было дѣломъ случайности; наконецъ, многія изустныя преданія, и эти записки, утверждаютъ меня въ моемъ мнѣніи. Сила Русскаго оружія, послѣ Полтавской битвы, заставила трепетать измѣнниковъ Запорожцевъ и вынудила переселиться на Крымскую сторону, въ Олешки, но несчастный Прутскій миръ, по которому вся страна между Днѣпромъ и Бугомъ была уступлена Туркамъ, служила достаточнымъ ручательствомъ безопасности вторичнаго водворенія Запорожцевъ въ Каменкѣ; это мѣсто они предпочитали и потому, что оно охраняло ихъ, по своей мѣстности, отъ внезапныхъ набѣговъ Татаръ, которымъ они всегда не довѣряли. — Н. В.

и звѣрей всякихъ ловили и били, а на Крымской сторонѣ хуторовъ и зимовниковъ не имѣли, а рыбы не ловили, токмо что за звѣриною охотою ѣзживали.

Какъ Ханъ Крымскій имѣлъ войну съ Черкесами, и ходилъ на оныхъ Черкесъ военною рукою, даже до Сулака, и онаго войска Запорожскаго Казаковъ бралъ съ собою завсегда тысячи по двѣ и болѣе, при которомъ и Кошевой самъ хаживалъ; изъ оныхъ походовъ не однократно хаживали изъ Сѣчи въ Крымъ, для дѣланія Перекопской линіи, человекъ по триста и болѣе; токмо какъ въ походахъ такъ и въ работахъ, платы имъ ни какой не было.

А какъ Запорожскіе Казаки, подъ командою Хана Крымскаго ходили въ Черкесы въ нѣсколькихъ тысячахъ, то Запорожскіе Казаки-жь, которые живутъ при рѣкѣ Самарѣ, собравшись во многой силѣ, и пошли военною рукою на Запорожскую Сѣчу, въ урочище Олешки, и оную всю разбили и разграбили, и людей множество перерубили и вѣшали, и потомъ оную всю выжгли; и за то они то чинили, что Запорожцы подданными у себя имѣли, и многія имъ насильства и обиды чинили.

И какъ Кошевой, съ Запорожскими Казаками, изъ Черкесъ возвратился, и увидѣлъ разореніе своей Сѣчи собралъ всѣхъ Запорожскихъ Казаковъ, и переселился изъ того урочища Олешекъ, въ старую Сѣчу, Каменку, о которой выше сего во многихъ пунктахъ упомянуто; и потомъ умыслилъ съ своими Казаками, чтобы обиду свою живущимъ Казакамъ при рѣкѣ Самарѣ отомстить, и собрався съ великими силами, и пришедъ на ихъ поселеніе и зимовники, съ великою яростію на нихъ напалъ, и мно-

гія ихъ жилища разорилъ и множество Казаковъ порубилъ и вѣшалъ, и другими тиранскими муками мучилъ.

Хотя оное войско подъ властію Крымскою состояло, однако, по вольности своей, Татарамъ великое нападеніе чинили и отганивали у нихъ табуны лошадей, воловъ и овецъ, и гдѣ не много, то и самихъ Татаръ побивали до смерти. А ежели какимъ образомъ оные Казаки приличатся въ кражѣ тѣхъ табуновъ, или прочихъ противныхъ поступкахъ, то плачивали имъ Татарамъ великія деньги, а за убой людей людьми отдавали; а когда кто хотя и въ покражѣ явится, а заплатить будетъ не чѣмъ, и за него куренемъ или войскомъ также платить не захотятъ, то, самыхъ виновныхъ Казаковъ, имъ Татарамъ отдавали вовсе; а иногда на размѣну отдавалижъ, понеже Татары у нихъ Казаковъ такожде крали у нихъ скотину и людей. А ежели изъ Крыму какой плѣнникъ изъ христіанъ уйдетъ, хотя они Казаки о томъ и знать не будутъ, однако принуждены были за него платить, понеже они аки бы стражи при границахъ Татарскихъ имѣлися. Такожъ оные Казаки и Польскимъ жителямъ великія обиды и раззорѣнія чинили, гдѣ по просьбѣ отъ Поляковъ, Ханъ Крымскій онымъ Запорожцамъ запрещалъ, и великія деньги съ нихъ за оныя обиды доправлялъ, и онымъ обидимымъ Полякамъ отдавалъ; гдѣ въ одну пору, чрезъ прошеніе Польскихъ жителей Ханъ Крымскій съ оныхъ Казаковъ взыскалъ 24 тысячи рублевъ денегъ, и обидимымъ Полякамъ отдалъ. Сверхъ же того, они еще уступили Полякамъ Койдаки, съ тѣмъ договоромъ, чтобъ имъ Запорожцамъ тутъ не жить, и поселеній не имѣть, которыя въ ту пору были и разгонены; а какъ

оныя Казаки пришли подъ Россійскую державу, то оныя Койдаки паки возобновили.

Запорожскіе Казаки, все свое время бывши подъ властію Татарскою, вѣру и законъ содержали христіанскаго Греческаго исповѣданія, въ которомъ они нынѣ находятся. Въ службахъ церковныхъ, при случающихся молитвахъ, молили Бога о здравіи правовѣрныхъ христіанскихъ Царей. При церкви ихъ имѣлся архимандритъ, поставленный отъ Греческаго архіерея, а прочіе священники ⁽³⁴⁾ и діаконы приходили изъ Греціи и Польши, изъ Украинскихъ мѣстечекъ.

Оныхъ Казаковъ житіе подъ Крымскою властію, было зѣло трудно; ни въ чемъ они совершенной воли не имѣли, какъ у нихъ прежде и нынѣ, подъ Россійскою державою, вольно содержитца; но еще жестокое запрещеніе имъ было чтобъ имъ ни одной пушки при Сѣчѣ не держать, а которые у нихъ и были оставшіе пушки, и тѣ Татарами отобраны. Такожъ не позволялось имъ Казакамъ, въ Сѣчи своей, ни въ какихъ мѣстахъ, ни какого укрѣпленія фортификаціоннаго строить; такожде имъ Казакамъ не позволено было въ Россію ѣздить; а съ Россійской стороны, весьма оныхъ Казаковъ присматривали, и на границѣ Россійской крѣпкіе караулы раставлены были, и гдѣбъ оныхъ могли Россіяне достать, то на томъ мѣстѣ вѣшали и казнили, за ихъ Россіи измѣну.

⁽³⁶⁾ Греческіе монахи и священники, изъ Іерусалима и Аѳонской горы; приходили для собиранія милостины для тамошнихъ церквей и монастырей, во время же бытности Запорожцевъ, подъ властію Хана, при походной ихъ церкви былъ священникомъ Дидушинскій, посвященный Кіевскимъ Митрополитомъ: я самъ читалъ его грамоту, у его сына. — Н. В.

Когдаже, для осмотра ихъ войска такожь и житія, или для другихъ какихъ дѣлъ, присылались отъ Хана, въ Сѣчу, султаны, мурзы и прочая старшина Татарская, со многими людьми, никогда менѣ съ оными не прїѣзжали, какъ до человекъ; то Казаки принуждены были своимъ коштомъ для прїѣзду оныхъ, великую честь воздать, и сколько времени у нихъ пробудутъ, то какъ ихъ, такъ и лошадей съ довольствіемъ, принуждены были содержать, и на отѣздѣ оныхъ дарами дарили.

И живучи оныя Казаки за Крымцами, нѣкоторые ихъ Казацкіе рыболовы нечаянно на Крымской сторонѣ, въ отмытомъ, отъ полой воды, берегѣ рѣки Днѣпра, въ урочищѣ Карайтебенѣ усмотрѣли одну пушку малую, и пришедъ объ оной объявили Кошевому, на что Кошевой взявъ нѣсколько Козаковъ, пришедъ оную пушку вырывать стали, и въ томъ мѣстѣ нашли ихъ числомъ пятьдесятъ; которыя пушки взявъ и содержали въ одномъ зимовникѣ потаенно ⁽⁵⁷⁾, не объявляя объ нихъ никому, опасаясь дабы Татары, отъ нихъ, оныхъ пушекъ не отобрали; а какъ пришли въ подданство Россійской Имперіи, то оныя пушки роздали по своимъ Казацкимъ куренямъ, которые нынѣ у нихъ, на ихъ военныхъ дубахъ, имѣются.

Оныяжъ Запорожскіе Казаки все свое житіе, за Крымскимъ Ханомъ, препровождали въ не добромъ состояніи, гдѣ каждаго года Всероссійскую Имперію просили, дабы

(57) Г. Максимовичъ говоритъ, что Запорожцы оставили эти пушки на прежнемъ мѣстѣ. — С. С.

Я зналъ Козака часто рассказывавшаго какъ онъ хранилъ у себя, въ зимовникѣ, нѣсколько изъ этихъ пушекъ. — Н. В.

ихъ паки къ Россіи, въ число вѣрныхъ рабовъ присоединить; однако за ихъ великую измѣну, Россіяне принять не хотѣли; гдѣ по великимъ ихъ просьбамъ и клятвеннымъ обѣщаніямъ, въ счастливѣйшее самодержавіе Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны, видя ихъ бѣдство и приносимую великую повинность, по Высочайшему своему милосердію, не хотя христіанскому закону у бусурмановъ погибнуть, матерне соизволила объ нихъ сожалѣть, и въ число вѣрныхъ рабовъ принять, о чемъ ниже явственнѣе помянуто будетъ.

ГЛАВА VI.

КАКЪ ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ ПОДЪ РОССІЙСКУЮ ИМПЕРІЮ ПРИШЛИ, И КАКЪ ОТЪ ТАТАРСКОЙ ВЛАСТИ СВОБОДИЛИСЬ, И КАКЪ НЫНѢ СОДЕРЖАТСЯ, И КАКОЕ СВОЕ ЖИТІЕ И НРАВЫ ПРОИЗВОДЯТЪ.

Въ 1733-мъ году зачалась у Россіянь съ Польшею война, то Поляки просили Хана Крымскаго о помощи войскъ Казацкихъ и Татарскихъ, противъ Россіянь; и Ханъ обѣщаль Полякамъ послать Татаръ и Запорожскихъ Казаковъ въ не малой силѣ. И какъ Казаки стали быть наряжены на войну, въ помощь Полякамъ, противъ Россіянь, что при томъ случаѣ, еще вспомнили свою вольность подъ Россійскою короною, и усовѣтывались между собою, чтобъ имъ принести Россіи повинную, и отдать себя въ вѣчное Россіи владѣніе, клятвеннымъ обѣщаніемъ; на которое ихъ прошеніе, и приносимую повинность, въ счастливѣйшее самодержавствіе Великой Государыни Императрицы Анны

Юановны и приняты; къ которымъ, по ихъ просьбамъ, посланъ былъ одинъ офицеръ для приведенія ихъ къ присягѣ. При чемъ, съ онымъ офицеромъ послано было нѣсколько тысячъ рублевъ денежной казны, для построения ихъ новой Сѣчи. И какъ оный ихъ офицеръ къ нимъ пріѣхалъ, то отдалась ему честь такимъ образомъ: что вышелъ Кошевой со всею Старшиною и Казаками, въ нѣсколько тысячахъ человѣкахъ ему на встрѣтеніе, и стали отъ самой своей Сѣчи на обѣ стороны, по дорогѣ версты на двѣ, гдѣ надлежитъ оному офицеру сквозь ихъ ѣхать; и какъ онъ къ нимъ приблизился, то они его съ великимъ учтивствомъ и поздравленіемъ приняли, и отдали ему честь пушечною пальбою и ружейною стрѣльбою, и какъ оный офицеръ вошелъ въ ихъ главное жилище и приблизился къ церкви; то встрѣтили его духовный чинъ съ надлежащею церковною церемоніею, и отправлялся тогда у нихъ благодарственный молебенъ о здравіи Великой Государыни Императрицы Анны Юанновны, съ пушечною пальбою; и по окончаніи молебна, собрана была всему войску рада, гдѣ въ оной радѣ объявлено имъ Ея Императорскаго Величества грамота и Высочайшая милость, что они Казаки принимаются подъ Россійскую корону, въ число вѣрныхъ подданныхъ рабовъ.

По пріѣздѣ того офицера, въ которое время пріѣхалъ къ нимъ въ Сѣчу полномочный посолъ отъ Султана Турецкаго со многими Турецкими старшинами и янычары, и съ пребогатыми дарами и денежною казною, чтобы ихъ Казаковъ паки подъ власть подклонить Турецкую. Но токмо Казаки приняли ихъ безъ всякой церемоніи, а какъ

оний посоль приближась къ Сѣчи, выпалилъ изъ пушки, и они Казаки ему такожде изъ одной пушки поздравленіе учинили; и егда посоль Султанскую грамоту, такожь и другія грамоты къ нимъ посланныя, отъ прежде бывшаго ихъ Гетмана Россійскаго, измѣнника Орлика, имъ вручилъ, и для оныхъ грамотъ собрана была рада, гдѣ при оной радѣ Россійской офицеръ присутствовалъ, во всякой отъ Казаковъ чести. Какъ оныя грамоты предъ всѣми Казаками были чтены, въ которыхъ грамотахъ было написано: что Турки желаютъ ихъ, Казаковъ, содержать въ великой своей милости, и на великомъ жалованьѣ. Но какъ оныя грамоты такое вольное ихъ Казачество, услышало, во многіе голоса всѣ кричали и ругательными словами Россійскаго измѣнника Орлика бранили, и поносили его измѣну и отступленіе закона христіанскаго; понеже оной Орликъ въ Бендерахъ принялъ законъ магометанскій; къ тому упоминали прежніе ихъ, Татаръ, къ себѣ недоброжелательства и налоги, всѣ единогласно сказали: что мы христіане, подданные Россійской Имперіи. А Кошевой и вся Старшина съ атаманами и со всѣми старыми и знатными Казаками, подошедъ къ Россійскому офицеру, повторительно, со уничиженіемъ объявляли себя быть навсегда вѣрнымъ, послушнымъ и неотмѣннымъ рабомъ Ея Императорскому Величеству. Рада разошлася; что видя посоль Турецкій такое ихъ премѣненіе, въ скорости изъ Сѣчи поѣхалъ со всѣми Турки, и съ имѣющеюся у него казною, взявъ отъ Казаковъ отвѣтъ, въ которомъ отвѣтъ, Орлика, Хана Крымскаго и прочихъ Турецкихъ старшинъ, ругательно порицали; и, недалечъ посла отпуста отъ Сѣчи, собравшись

партією на степи, напали на него, имѣющуюся при немъ казну всю отобрали.

Россійскій офицеръ всѣхъ Запорожцевъ привелъ къ присягѣ, и отъѣхалъ изъ Сѣчи, гдѣ для его отъѣзду, учинена была такаяжъ честь, какъ было съ пріѣзду его.

Посоль Турецкій пріѣхалъ къ Султану и объявилъ, что Запорожцы отдали себя подъ власть Россійской коронѣ, и какую ему послу обиду и грабежъ на пути учинили и ни какой чести ему, будучи въ Сѣчи, не отдали; на что Султанъ послалъ указы въ Крымъ и въ прочія мѣста, чтобъ имѣющихся въ тѣхъ мѣстахъ оставшихся Запорожцевъ ловить, и опредѣлять въ тяжкія работы; а Казаки о томъ увѣдавъ, такожде не облѣнились имъ заплатить, и имѣющихся Турокъ и Татаръ въ Сѣчи, всѣхъ порубили.

Запорожскіе Казаки, пришедъ въ вѣрное подданство Россійской коронѣ, собравшись во многихъ числѣхъ людей, слѣдовали Россіи на помощь противу Поляковъ, и тамъ многія знатныя дѣла надъ Поляками показали; за что отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше были, довольнымъ денежнымъ жалованьемъ, награждены.

Во оноужъ время у Россіянъ съ Турками войны еще не производилось; Султанъ Турецкій вторично къ онымъ Казакамъ прислалъ посланника, съ тѣмъ объявленіемъ, что уже когда къ Россійской коронѣ поддались подъ власть, жилище свое надлежитъ вамъ имѣть при границахъ Россійскихъ; а то жилище, гдѣ они поселились, объявилъ быть своею отчиною. На что Казаки ему отвѣтствовали

и прямо въ томъ отказали, что они свое селеніе нынѣ имѣютъ на древнихъ Россійскихъ владѣніяхъ, и объявили, чтобъ впредь съ такими угрозами къ нимъ было не присылаемо.

Потомъ у Россіянъ въ 1735 году зачалась съ Турками и Татарами война, на которой Запорожскіе Казаки храбро и вѣрно поступали, а именно: въ 1736 году, были они при Россійской арміи, во многихъ тысячахъ конницы и пѣхоты. Во время похода въ Крымъ, ходили подъ командою Россійскихъ главныхъ генералитетовъ, и были при взятіи Перекопа, городовъ: Кинбурна и Козлова, и Хана Крымскаго столицы Бақчисарая; гдѣ они себя показали въ дѣлахъ своихъ зѣло исправными, за что отъ Ея Императорскаго Величества получили, чрезъ присланную къ нимъ грамоту, похвалу; ихъ же войску при оной грамотѣ прислано: штандартъ подъ Россійскимъ гербомъ, и при немъ еще малыхъ знаковъ четыре; бунчукъ изъ конскаго хвоста обить парчею золотою, булава серебрянная, перначъ серебрянный же, которые и вызолочены и выкладены драгоцѣннымъ камнемъ, и палицу Кошевому; сверхъ же онаго, еще нѣсколько тысячъ денежной казны. А въ 1737 году, ониже Казаки подъ командою Россійскихъ главныхъ генералитетовъ, при Россійской арміи ходили для взятія славнаго Турецкаго города Очакова; такожь показывали храбрые и военные противъ Турковъ поступки; и по взятіи Очакова, неизчислимое богатство, оныя Казаки къ себѣ въ добычу, отъ Турковъ получили.

А въ 1738 году оныеже Казаки, подъ командою тѣхъ же главныхъ Россійскихъ генералитетовъ, при Россій-

ской арміи, имѣли походъ къ Турецкой области, рѣкъ Днѣпру; и въ ономъ походѣ многое сраженіе съ Туркомъ имѣли.

А въ 1739 году, имѣли войско свое Запорожское въ трехъ раздѣленныхъ командахъ при Россійскихъ арміяхъ; первая партія, подѣ командою Россійскаго бывшаго фельдмаршала Миниха, и ходила даже до Молдавіи.

Вторая партія, подѣ командою Россійскаго генераль-фельдмаршала графа фонъ-Лессія, ходила въ Крымъ.

Третья партія, подѣ командою Россійскаго генераль-лейтенанта фонъ-Штофеля; которые были водою на военныхъ своихъ дубахъ, имѣли разѣзды отъ Кизикирменья даже до Очакова и въ Черное море, при Россійской флотиліи, были при взятіи Турецкихъ военныхъ судовъ.

И вышеписанныя ихъ, въ компаніи при Россійской арміи какъ сухимъ путемъ, такъ и при флотиліи, показали не малыя услуги противъ Турковъ, и сверхъ онаго, въ 1735 году, по 1740-й годъ, многія военныя знатныя дѣйствіи надъ непріателемъ показали, яко то: отгнаніемъ у Турковъ и Татаръ табуновъ лошадей и прочей скотины неисчислимое число, такожь и доставаніемъ непріятельскихъ языковъ, чего въ сей исторіи, во всякомъ ихъ дѣйствіи, особливо изъяснить не можно. И за оныя ихъ храбрыя поступки, всякой годъ были отъ Ея Императорскаго Величества, довольнымъ денежнымъ жалованьемъ награждены, такожь и провіантомъ; а за доставаніе языковъ, давалась имъ особливая сумма.

ГЛАВА VII.

КАКУЮ ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ ИМѢЮТЪ ВЪ ВОЙСКѢ СВОЕМЪ ВОЙСКОВУЮ
СТАРШИНУ, ТАКОЖЕ И ЖИЛИЩЕ, И КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ОНЫХЪ НАХОДИТСА.

Войсковая ихъ Старшина при Запорожской Сѣчи всегда имѣется: Атаманъ Кошевой 1, войсковой Судья 1, войсковой Писарь 1, войсковой Асаулъ 1, ихъ войсковые слуги: при ономъ писарѣ Подъписарье 1, при артиллеріи Пушкарь 1, Подъасаулье 1, Довбышъ или политаврищикъ 1. А которые изъ нихъ Старшины посылаются въ полевые походы, тогда на ихъ мѣсто выбираются отъ всего войска Наказная Старшина и пришедши остаются.

Оныхъ же Запорожскихъ Казаковъ имѣется при рѣкѣ Самарѣ, нѣсколько тысячъ человекъ, и тамо надъ оными въ Сѣчѣ, отъ всего войска выбираются Старшины, и идутъ къ нимъ. Опредѣляются: Полковникъ или Сердюкъ 1, Писарь 1, Асаулъ 1. При Запорожской Сѣчѣ упомянутыхъ Казаковъ жилища имѣются: въ построенномъ замкѣ имѣется церковь, закона Греческаго исповѣданія.

Куреней въ ономъ замкѣ имѣется числомъ 38, при которыхъ куреняхъ всѣ Запорожскіе Казаки свое счисленіе имѣютъ и опредѣленныхъ атамановъ при каждомъ куренѣ одного, аки своихъ командировъ.

Здѣсь покажемъ исчисленіе и названіе куреней ихъ.

ЗВАНІЕ КУРЕНЕЙ:

1 курень Левушковскій ⁽³⁸⁾ .	9 курень Кисляковскій.
2 » Пластуновскій ⁽³⁹⁾ .	10 » Ивановскій.
3 » Дьятковскій ⁽⁴⁰⁾ .	11 » Конелевскій ⁽⁴⁴⁾ .
4 » Брюховецкій ⁽⁴¹⁾ .	12 » Сергѣевскій.
5 » Ведмедевскій.	13 » Донскій.
6 » Платнировскій ⁽⁴²⁾ .	14 » Крыловскій.
7 » Пашковскій ⁽⁴³⁾ .	15 » Коневскій.
8 » Куцевскій.	16 » Батуринскій.

⁽³⁸⁾ Въ ономъ куренѣ живеть нынѣшней Кошевой, Иванъ Черевко, и бывшей судья войсковой, Иванъ Водолага

⁽³⁹⁾ Въ ономъ живеть старой и доброй Казакъ, Ерема Горкуша.

⁽⁴⁰⁾ Оного куреня атаманъ, Яковъ Потезной, доброй казацкой набѣдникъ.

⁽⁴¹⁾ Въ ономъ живутъ: бывшій Кошевой Иванъ Бѣлицкой, бывшій же Наказнымъ Кошевымъ 737 году, Степанъ Решетило.

⁽⁴²⁾ Въ ономъ куренѣ жилъ Костя Гордяенковъ, который съ Мазепою измѣнилъ Россіи. Нынѣ же онаго Кошеваго сынъ живеть, Василій Головка. Онагожъ куреня атаманъ, Кирило Чабура, добраго сердца Казакъ.

⁽⁴³⁾ Въ ономъ куренѣ жилъ Кошевой, Иванъ Малышевич, который умре на Бугъ рѣкѣ; а нынѣ братъ его большой, Костя Малышевич.

⁽⁴⁴⁾ Въ ономъ куренѣ атаманъ, Филиппъ Похвалитой. Оной былъ въ 738 году Наказнымъ Кошевымъ въ Сѣчѣ, и весьма добраго сердца Казакъ Аника. Въ ономъ же куренѣ ихъ казацкой полковникъ жилъ, который надъ Татарами великія побѣды чинилъ и великую добычу получалъ; токмо за несправою казацкою, онаго въ 739 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отъ Сѣчи въ 10-и верстахъ, Татаре изрубили, или въ полонъ взяли, о томъ не извѣстно, понеже между мертвыми его тѣла не нашли.

17 курень Поповичевскій ⁽⁴⁵⁾ .	26 курень Корсуновскій ⁽⁴⁸⁾ .
18 » Васюринскій.	27 » Каниболотскій ⁽⁴⁹⁾ .
19 » Езамшевскій ⁽⁴⁶⁾ .	28 » Гуманскій ⁽⁵⁰⁾ .
20 » Иркѣевскій.	29 » Деревянцовскій ⁽⁵¹⁾ .
21 » Щербиновскій.	30 » Стеблѣвскій ⁽⁵²⁾ .
22 » Титаровскій.	31 » Стеблѣвскій.
23 » Шкуренскій.	32 » Жералевскій ⁽⁵³⁾ .
24 » Куреневскій ⁽⁴⁷⁾ .	33 » Переясловскій.
25 » Роговскій.	34 » Полтавскій ⁽⁵⁴⁾ .

⁽⁴⁵⁾ Въ ономъ куренѣ имѣется атаманъ Иванъ Головка. Оной былъ полковникомъ на Бугъ рѣкѣ, у перевозу, и пошлину собиралъ съ купцовъ и прочихъ людей, живучи за Татарами.

⁽⁴⁶⁾ Въ ономъ живетъ ихъ Казацкой полковникъ, Марко Кажанъ, который во многихъ военныхъ случаяхъ свою храбрость оказалъ.

⁽⁴⁷⁾ Въ ономъ жилъ Кошевой, Яковъ Тукало, котораго свонжъ Казаки убили противъ Хортица. Тутъ же числится доброй наѣздникъ Казакъ, Буракъ.

⁽⁴⁸⁾ Въ ономъ жилъ Кошевой, Шишацкой, которой въ 738 году въ Сѣчѣ умеръ.

⁽⁴⁹⁾ Въ ономъ живетъ Казакъ и наѣздникъ доброй, и въ походахъ опредѣляется онъ полковникомъ, или обознымъ, Максимъ Таранъ.

⁽⁵⁰⁾ Въ ономъ живетъ Кошевой, Степанъ Астафьевъ сынъ, которой былъ полковникомъ при Казакахъ внизу Днѣпра рѣки, въ 739 году.

⁽⁵¹⁾ Въ ономъ куренѣ живетъ полковникъ ихъ Казачей, Черкасъ, въ 739 году онъ былъ внизу Днѣпра, при пѣхоть.

⁽⁵²⁾ Нижней Стеблѣвскій.

⁽⁵³⁾ Въ ономъ живетъ бывшій писарь, Алексѣй Вербицкой, которой состоянія весьма добраго и въ казацствѣ своемъ исправенъ.

⁽⁵⁴⁾ Въ ономъ живетъ полковникъ Величко, добраго состоянія Казакъ; за тяжелостію своею въ конницѣ служить не можетъ. Онъ же въ 736 году былъ войсковымъ судію.

35	курень Мышастовскій.		37	курень Тимошевскій ⁽⁵⁶⁾ .
36	» Минскій ⁽⁵⁵⁾ .		38	» Величковскій.

ГЛАВА VIII.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ, У ЗАПОРОЖСКИХЪ КАЗАКОВЪ БЫВАЮТЪ РАДЫ, ИЛИ СОБРАНІЯ ВСЕГО ИХЪ КАЗАЧЕСТВА, И ДЛЯ ЧЕГО ОНЫЯ ЧИНЯТЦА.

Первая у нихъ рада бываетъ каждаго году безъотмѣнно Января 1-го дня, для раздѣловъ на курени рѣкъ, отъ Пороговъ до самой Бугъ рѣки; и которая рѣчка которому куреню достанетца, то на той рѣчкѣ тово куреня Казаки, принуждены во весь годъ рыбу ловить ⁽⁵⁷⁾.

А на чужую рѣчку выѣхать для ловли рыбы, безъ позволенія, ни кто не смѣетъ. Въ оной же радѣ, Кошеваго и прочую Старшину низвергають, и по выбору своему другихъ избирая, поставляютъ.

⁽⁵⁵⁾ Въ ономъ живетъ нынѣ имѣющійся войсковою Судья, Василій Григорьевъ сынъ Сычъ; онъ же Казакъ добрый весьма, и прежде суждейства, во многихъ мѣстахъ, бывалъ полковникомъ.

⁽⁵⁶⁾ Въ ономъ живетъ бывшій судья, который въ исходе 736 году, такожь 738, въ Очаковѣ былъ полковникомъ, Семень Еремьевъ сынъ Великій.

Дополнено изъ изданія Московскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ. — Н. М.

⁽⁵⁷⁾ Ловля рыбы составляла для Запорожцевъ главный и можно сказать единственный источникъ доходовъ. Хлѣбопашествомъ, или почти не занимались. Потому-то, раздѣленіе рѣкъ и урочащъ для ловли рыбы, было для нихъ предметомъ большой важности. — С. С.

Рада у нихъ чинится всегда по своему обыкновенію, по полудни, такимъ образомъ:

Кошевой и вся Старшина прикажутъ политаврщику или довыбушу ⁽⁵⁸⁾, взять политавры и бить въ учрежденномъ мѣстѣ, посреди замку и церкви; и какъ оный довыбушъ начнетъ въ политавры бить, тогда асауль взойдетъ въ церковь и возьметъ знамя одно, поставитъ его на показанномъ мѣстѣ подлѣ церкви; а Казаки какъ оное услышатъ, со всякою скоростію на тотъ бой сходятся. А какъ пробьетъ дробь три раза, то Кошевой съ палицею, въ которой Кошеваго вся честь состоитъ, а судья съ войсковою печатью, писарь съ чернильницею, асауль съ малою палочкою придутъ, которымъ тогда отдается честь политаврннымъ боемъ, которые пришедъ стануть посреди народа безъ шапокъ, и поклонятся на всѣ четыре стороны, потомъ скажетъ Кошевой всему войску: что нынѣ молодцы! у насъ новый годъ, надлежитъ намъ, по древнему нашему обыкновенію, раздѣль въ войскѣ рѣкамъ и урочищамъ учинять.—И потомъ бросаютъ жеребьи, кому что по жеребью достанетца, то тѣми рѣками и урочищами будутъ владѣть.

И по раздѣленіи, всѣ атаманы и прочіе старые добрые Казаки разойдутся, а самое глупое простонародіе останется ⁽⁵⁹⁾, которымъ Кошевой будетъ говорить: что

⁽⁵⁸⁾ Довыбушъ—барабанщикъ. Г-нъ Скальковскій даетъ ему названіе генералъ-полицейстера, по причинѣ тѣхъ порученій, которыя часто на него были возлагаемы, какъ то: производство слѣдствій, арестованіе преступниковъ, и проч. — С. С.

⁽⁵⁹⁾ Этотъ способъ выборовъ, весьма любопытенъ. Для чего старые—добрые Казаки, которые должны бы быть и опытнѣе и умнѣе

нынѣ молодцы новый годъ насталь! може быть будете вы новую Старшину выбирать, а старыхъ кого низвергать, по вашимъ обычаямъ.— И ежели они похотятъ, что бы оная Старшина у нихъ была, то скажутъ всенародно: вы еще паны добрые, треба вамъ надъ нами пановать; по томъ Кошевой и вся Старшина поклонясь всему войску и пойдуть по своимъ куренямъ.

А ежели же хотятъ Кошеваго и прочую Старшину перемѣнять, то чинится у нихъ тако:

Скажутъ Кошевому, чтобъ онъ положилъ свое кошевьё, почему оный долженъ палицу свою принести ко знаю, положить на свою шапку, и потомъ поклонясь всему войску, долженъ благодарить, и поидеть въ свой курень; и по немъ судья, писарь и асаулъ такожде чинятъ. И ежели изъ нихъ не захотятъ кого скидывать, то всё закричатъ, чтобы своего старшинства не скидывалъ, чего для, оный принужденъ стоять на своемъ мѣстѣ.

По сверганіи-жъ той Старшины, выбираютъ у нихъ новая Старшина, такимъ образомъ:

По изгнаніи той Старшины, то грубое простонародіе, многіе имѣють между собою спорные и грубые разговоры, котораго куреня и кого выбрать Старшиною; и какъ сговорятца и положить на томъ, кто имъ надобенъ Кошевой, то и пойдуть человекъ десять да и болѣе, самыхъ грубыхъ пьяницъ въ курень тотъ, гдѣ онъ живетъ, и будутъ просить ево, дабы онъ принялъ на себя такую честь. Ежели

другихъ, устранялись отъ участія въ дѣлѣ столь важномъ, какъ выборъ Кошеваго и проч. и предоставлялось это, глупому простонародію? — С. С.

онъ добровольно не пойдетъ, то его по два человѣка ведутъ подъ руки, а двое или трое съзади пехають, и въ шею толкають, и ругательно бранять: иди скурвый сынъ, намъ бо тебя треба, ты нашъ батько, будь намъ паномъ! Оному хотя не весьма охотно, однако принужденъ иттить, и какъ придетъ въ раду, и всему войску будетъ угоденъ, то и палицу ему въ руки давать будутъ, токмо тотъ новоизбранный ихъ Кошевой, по ихъ древнему обыкновенію, не принимаетъ палицу въ руки два раза, и какъ въ третій разъ ему подадутъ, и будутъ ему говорить: чтобы онъ былъ имъ Старшиною, и политаврцику велятъ бить политавры честь ему; то онъ принужденъ принять, и тогда паки ему отдаютъ честь. Нѣкоторые изъ онаго народа, старые Казаки, землю, ежели въ ту пору случится быть дождю или какому ненастью, то и грязью его голову мажутъ; а потомъ судью, писаря и асаула приведутъ, ежели старыхъ ни кого не имѣется, и они всему войску будутъ угодны, то и имъ такая-жъ честь чинитца, какъ Кошевому.

Еще-жъ рада бываетъ въ прочіе дни.

Первая, Октября 1 дня, на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, для перемѣны старшины. Оныежъ Казаки къ тому празднику празднуютъ за тѣмъ, что у нихъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; а ежели не будетъ имъ въ Старшины кого перемѣнять, то рады не бываетъ.

Вторая рада бываетъ на праздникъ Св. Пасхи, для перемѣныжъ Старшины; а ежели не будетъ кого перемѣнять то рады не бываетъ.

А ежели въ прочіе дни похотятъ выбрать Коше-

ваго, или прочую Старшину, то у нихъ бываетъ тако. Стануть курени съ куренями зговоръ имѣть, ково имъ надо скинуть за какую нибудь вину, или по злости своей, старшинство долой, и какъ зговорятца куреней съ десять, ково имъ скинуть надобно, Кошеваго, или судью, или писаря, или-жъ асаула, то научатъ пьяницъ, чтобъ они пошли и взяли литавры и ударилибъ въ раду. Пьяницъ нѣсколько человекъ пойдутъ по политавры, а оныя политавры лежатъ на базарѣ, гдѣ у нихъ зорю бьютъ, по два столба у которыхъ воровъ привязываютъ, и какъ оныя пьяницы тѣ политавры возмутъ и принесутъ къ церкви, гдѣ у нихъ рада завсегда бываетъ; то оныя-жъ пьяницы, въ тѣ политавры ударятъ раду, и бьютъ въ политавры полѣномъ, или какою другою палкою, понеже политавренныя палки завсегда у довбыша бываютъ. Какъ оный политавренный бой услышитъ довбышъ, то прибѣжа ко своимъ политаврамъ, и станетъ у оныхъ пьяницъ спрашивать: за чемъ они бьютъ? и они ему скажутъ: бей раду, скурвый сынъ!—то оный довбышъ будетъ бить; а ежели не будетъ, то его тутъ же полѣномъ прибьютъ до полусмерти; и какъ оная рада станетъ собиратся и людей приумножитца, то придетъ войсковой судья, писарь и асаулъ, и станутъ посреди рады и поклонятся на всѣ стороны; а стоятъ въ радѣ безъ шапокъ. И станетъ Кошевой говорить: нынѣ молодцы, за чѣмъ рада у васъ собрана? то пьяницы скажутъ: за тѣмъ батьку, что положилъ бы свое Кошевьё, ты бо намъ неспособенъ! или какая неисправность знатна, тѣмъ уличаютъ, и скажутъ: что надо судью, или писаря, или асаула скинуть, они бо негодныя дѣти, войсковаго хлѣба

наѣлись! И на оную раду и необычайный крикъ, сберутся всѣ Казаки. Оныежь имѣютъ войску своему на двѣ части раздѣленіе, и называютца одни курени вышніе, а другіе нижніе. Иногда случается всяко, что одна сторона желаетъ, дабы Кошеваго или Старшину скинуть, а другая не желаютъ; и за то у нихъ между собою здѣлается ссора и драка, и какъ въ драку вступять, то Старшина вся уйдетъ изъ рады, по куренямъ, а въ то время драка бываетъ между ими великая, гдѣ и смертно другъ друга убиваютъ; и какъ весьма раззадорятца, то не токмо людей, но сильная сторона начнетъ курени ломать, и прочія имъ великія обиды и раззоренія чинить; и которая сторона пересилитъ, или переспоритъ, то съ той стороны Кошеваго и прочую Старшину выбираютъ, или по прежнему старыхъ на-становляютъ.

Въ оной же радѣ постановляется тако. Хотя у онаго войска и драка между собою не будетъ, токмо великая ссора и споръ бываетъ, и за оныя ихъ ссоры, Кошевой и вся Старшина положи свое начальство, слѣдуютъ въ свои курени; а у нихъ между оной ссорой, споромъ съ одной стороны приведутъ Кошеваго, или какую другую Старшину, новаго кого наставлятъ, а другая сторона не будетъ того желать, то тѣ въ раду его не впускаютъ; а другіе, которые его въ раду привели, съзади, въ шлею пехають, какъ у нихъ и завсегда чинитца. И тако случается, что оному раздерутъ платье, и волосы всѣ выщиплютъ, а на старшинство иногда не наставятъ, понеже та сторона, кторая не желаетъ, можетъ случится что сильнѣе будетъ; и чья сторона будетъ сильнѣе, съ той

стороны будутъ Кошеваго и прочую Старшину выбирать.

А ежели въ оныхъ случившихся радахъ обѣ стороны согласны будутъ, то все ихъ войско закрича: покинь негодный сынъ свое кошевое, уже ты кошеваго хлѣба наѣлся!—Или скажутъ: что ты, скурвый сынъ, намъ не способенъ! или какую знаютъ неисправность, то тѣмъ и уличаютъ; то оный Кошевой принужденъ на свою шапку положить палицу, и принести къ знамю, и поклонитца, всему войску, и поблагодарить, и питить въ свой курень скорѣе, опасаясь дабы его не убили, и говорить тогда ничего не смѣетъ. А потомъ судья свою печать, писарь чернильницу, асаулы маленькую палочку, положи на свои шапки, и принесчи къ знамю, также поклоняся всему войску, слѣдуютъ такимъ же образомъ Кошевой, ежели имъ кто надобенъ, или хотя и всѣ не надобны будутъ, то также все чинится, какъ выше сего показано.

Такъже когда о походѣ или о разъѣздахъ рада случитца, то превеликой отъ нихъ крикъ бываетъ, пока согласятся. Тутъ же упоминаютъ, яко бы жалованье Ея Величества присылается большее, а Старшина себѣ таитъ; и тогда Кошевой, и прочая Старшина, много говорить не смѣютъ, а хотя и говорятъ, да не съ грубостію: опасаютца дабы съ Старшинства ихъ не скинули и не убили; и тогда во оныхъ радахъ бываетъ, что Кошеваго или прочую Старшину скидываютъ; и когда оныя рады ни собираются, то всегда съ великимъ крикомъ и грубостію производятся. А ежели о походахъ, разъѣздахъ или о какомъ другомъ ихъ нужномъ дѣлѣ, Старшина и атаманы не похотятъ для онаго дабы раду збирать, то всегда

оное публикуется у Кошеваго подлѣ куреня его, предѣ всѣми атаманами, каковое у нихъ называется сходка ⁽⁶⁰⁾, а не рада; то отъ оныхъ атамановъ имѣется склоненіе и ревность къ службѣ, а прочіе по своему обыкновенію, кричатъ на всѣхъ сходкахъ и упоминаютъ, яко бы они имѣютъ недостатокъ въ деньгахъ, и въ другомъ принадлежащемъ запасѣ къ походу; и за тѣмъ часто бываетъ, что оныя ихъ совѣты не исполнены остаются.

Прочія же рады бываютъ у нихъ, такожь и выборъ Кошеваго и прочія Старшины, разнымъ образомъ; что акуратно здѣсь показать не можно.

А которые бывшіе ихъ Кошевые и прочая Старшина низверженные отъ начальства, хотя и пребываютъ въ куреняхъ, по старымъ Казакамъ; токмо надъ ними отъ всего войска имѣется почтеніе, и даютъ имъ вездѣ первенство, за тѣмъ упоминаютъ: что была войсковая Старшина! А хотя изъ оныхъ чиновъ, будучи и простымъ Казакомъ да умереть, то для его прежней чести, на погребеніе выпалятъ изъ пушки одинъ разъ, а изъ мелкаго ружья болѣе будутъ палить, нежели по другимъ простымъ Казакамъ.

ГЛАВА IX.

О АТАМАНАХЪ КУРЕННЫХЪ.

Атаманы куренные имѣютъ свою силу при куреняхъ такъ, что могутъ своего куреня Казака, за всякую вину

⁽⁶⁰⁾ Г. Скальковскій напротивъ говоритъ, что сходка, значила чрезвычайное собраніе, для выслушанія Царскихъ указовъ. — С. С.

бить; а Казаки куренные его такъ слушаютъ, какъ своего отца, и не смѣютъ его ни бить, ни бранить, понеже у онаго атамана всѣхъ Казаковъ деньги и платье на рукахъ. Ежели куда посылать, не столько Казаки послушны будутъ Кошевому и судья, сколько атаману своего куреня ⁽⁶¹⁾. Оный же атаманъ, обо всемъ куренѣ и Казакахъ имѣеть попеченіе, дабы у него во всемъ достатокъ былъ, какъ въ провіантѣ такъ и въ дровахъ, и въ прочихъ принадлежностяхъ. Ежелижъ атаманъ явится имъ неспособенъ, напримѣръ: пьяница, или не будетъ попеченіе о Казакахъ и куреняхъ имѣть то его збрасываютъ съ атаманства, своего куреня Казаки, и другаго выбираютъ отъ своегожъ куреня. А отъ чужаго, другаго куреня, не берутъ, и объ ономъ не токмо другому куреню, но и всему войску до онаго збрасыванья и наставливанія атамановъ, дѣла нѣтъ.

ГЛАВА X.

КАКІЕ НЫНѢ ВЪ ЗАПОРОЖСКОЙ СЪЧИ ИМѢЮТЦА ДУХОВНЫЕ ЧИНЫ, И ОТКУДА ВЫБИРАЮТЦА.

Духовные чины въ Сѣчу присылаются всегда изъ Кіева, изъ Межигорскаго монастыря, по два попа и по два дьячка на каждый годъ; а власти у нихъ ни какой не

⁽⁶¹⁾ Куренные атаманы имѣли большую власть; бывали примѣры, что по приговору куреннаго, Казаки не только были наказываемы, но даже лишаемы жизни, и Кошевой не могъ отмѣнить такого рѣшенія. Вообще, Кошевые старались имѣть на своей сторонѣ, большее число куренныхъ Атамановъ. Тогда, они дѣйствовали смѣло и безъ прекословія. — С. С.

имѣется ⁽⁶²⁾. Они и сами войсковою Старшинъ повинны
бываютъ, и дѣлаютъ все по повелѣнію ихъ. Прочіежь Ка-
заки надъ ними попеченіе имѣютъ, а другіе грубые, болѣе
досаждаютъ нежели почитаютъ. А ежели пришлютца
вновь попы, да стары, или не имѣютъ хорошаго голоса;
то такихъ назадъ отсылаютъ, а старыхъ по прежнему
оставляютъ. ⁽⁶³⁾. Литургія Божія отправляется, по закону
Греческаго исповѣданія, каждый день безъотмѣнно. Мо-
лятъ о здравіи Всероссійскаго Императора и Его фамилии,
и о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и Сигклитѣ,
а потомъ по именамъ упоминаютъ: Кошеваго, Судью,
Писаря, Асаула и все православное воинство.

Священный чинъ довольствуется церковью, чрезъ свои
служебные труды; но еще отъ оныхъ доходовъ нѣкоторую
часть посылаютъ, въ помянутый Межигорской монастырь,
которыхъ доходовъ собираются не малыя суммы; понеже
умирающіе Казаки, отказываютъ богатства не малыя на
церковь Божию, и на вышеписанный монастырь, и особ-

⁽⁶²⁾ Любопытно было бы знать, отъ чего Запорожское войско
имѣло особенное и постоянное уваженіе къ Кіево-Межигорскому мо-
настырю, который одинъ имѣлъ привилегію, посылать въ Запорожье
священнослужителей. Монастырь этотъ давно упраздненъ; въ зданіяхъ
его помѣщается теперь фаянсовая фабрика. — С. С.

⁽⁶³⁾ Не смотря на многія попытки Кіевской Митрополіи, подчинить
себѣ церковныя дѣла Запорожскаго войска, и не взирая что впослѣд-
ствіи времени, Запорожская церковь была принята подъ покровительство
патріарха; это вліяніе и эта власть были только наружныя. Кошевой не
давалъ ни какого отчета въ церковныхъ дѣлахъ Запорожья, и самовольно
располагалъ пріемомъ и отсылкою, присылаемыхъ изъ Кіева священно
и церковнослужителей. — С. С.

ливо нѣчто священному чину; ониже продають восковыя свѣчи ⁽⁶⁴⁾.

Пѣвчіе у нихъ всѣ обучаются въ учрежденной ихъ школѣ, которыхъ Казаки Запорожскіе, по родству и по другимъ случаямъ берутъ изъ Малороссіи, а приведши въ Сѣчу, нѣкоторые богатые, въ оную школу отдають вмѣсто дѣтей своихъ ⁽⁶⁵⁾; оныя и самовольно изъ Кіева и изъ Польши приходятъ. Оныхъ находится болѣе 30-ти человекъ, которые имѣють довольствіе отъ своихъ родственниковъ, т. е. наказныхъ отцовъ. Такожъ, егда умреть Казакъ, они повинны звонить въ колокола, и за то отъ казацкихъ пожитковъ дается плата. Ониже еще въ церквѣ продають ладанъ, и оными доходами довольствуются. При школѣ своей имѣють одного попа, который ихъ обучаетъ. Оныяжъ пѣвчіе такую же имѣють вольность, какъ и прочіе Казаки; имѣють у себя атамановъ выбранныхъ изъ своего товарищества, одинаго надъ большими а другога надъ малыми пѣвчими, и оныхъ такожде по своему изволенію низвергають, и другихъ изъ своей же школы поставляютъ, кого похотятъ.

ГЛАВА XI.

О КАНЦЕЛЯРІИ ЗАПОРОЖСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

Канцелярїи настоящей у нихъ не имѣется, а Писарь войсковой бываетъ одинъ, и къ нему въ вспоможеніе

⁽⁶⁴⁾ т. е. что они получили значительной доходъ, отъ продажи восковыхъ свѣчей.

⁽⁶⁵⁾ Запорожскіе Казаки очень любили пѣніе, въ особенности

дается подписарье ⁽⁶⁶⁾, и отправляются письменныя дѣла при его квартирѣ; а письменныхъ дѣлъ у нихъ въ войскѣ, такожь и о старинномъ житіи, никакихъ записокъ и журналовъ не имѣется, кромѣ того, что когда посылаются къ нимъ указы, которые у нихъ въ радахъ чтутца, и на то они паки отвѣтствуютъ по надлежащему.

ГЛАВА XII.

О МАСТЕРОВЫХЪ ЛЮДЯХЪ, КАКІЕ ИМѢЮТЦА ПРИ ЗАПОРОЖСКОЙ СЪЧИ.

При Запорожской Съчи мастеровыхъ людей имѣются: слесари, кузнецы, сапожники, портные, плотники; и оныя мастеровые люди всѣ, по ихъ казацкому манеру и обыкновенію, свои работы отправляютъ всегда съ заплаатою; и безъ заплаты ни кому оныя ничего не повинны дѣлать. Ко-

церковное, и каждое торжество сопровождалось у нихъ разнаго рода «кантами». — С. С.

⁽⁶⁶⁾ Вообще, въ Запорожьѣ мало было людей умѣющихъ читать и писать. Кромѣ духовенства, въ войскѣ находилось много бѣжавшихъ съ разныхъ частей Россіи, и въ особенности дѣтей лицъ духовнаго званія. Эти люди, большею частію были грамотные и потому преимущественно предъ другими, получали разныя въ войскѣ званія. — С. С.

Что въ войскѣ было много письменныхъ дѣлъ это доказываетъ ихъ архивъ, находящійся теперь у г. Скальковскаго. — Бѣглыхъ духовныхъ лицъ, ни въ Кошѣ, ни по Паланкамъ, не терпѣли. Великороссіяны также не охотно принимали, опасаясь введенія расколичества; но укрывавшіеся отъ гоненій и притѣсенія Поляковъ, православные находили всегда особенное покровительство Запорожцевъ. — Н. В.

которые тѣ свои работы отправляютъ внѣ замка ⁽⁶⁷⁾, а чистятся также съ прочими Казаками въ куреняхъ.

ГЛАВА XIII.

О ЖИТЬѢ КОШЕВАГО И ПРОТЧИХЪ СТАРШИНЪ, КАКЪ ОНЫЕ ОТЪ КАЗАКОВЪ ИМѢЮТЪ ПОЧТЕНІЕ, И КАКІЕ ИМѢЮТЦА ДОХОДЫ.

Кошевой, яко главный командиръ, имѣеть отъ всего войска себѣ почтеніе, а особливо въ военныхъ походахъ и во всякихъ случаяхъ ⁽⁶⁸⁾. Ежели котораго любятъ, то того весьма почитаютъ, и приказу его слушаютъ, и по немъ войсковая Старшина; и имъ въ церквѣ сдѣланы особливья мѣста, для ихъ стоянія. Оныѣжъ Старшины жите свое имѣють въ куреняхъ своихъ, гдѣ они прежде простыми Казаками были. Столъ и пищу имѣють, всякой Старшина, въ своемъ куренѣ, съ своими куренными Казаками обще.

Доходы онымъ имѣются нижеслѣдующіе: пріѣзжающія изъ Малороссіи, изъ Польши, изъ Крыму ватаги ⁽⁶⁹⁾ съ разными товаровъ продажами, яко: съ виномъ бѣлымъ и водкою, съ мукою и прочимъ харчевымъ припасомъ, то со всякой куфы или бочки, берутъ на войсковую Старшину по рублю; тутъ же часть и довышу и пушкарю даютъ. А кто изъ ихъ войска Казаки, оное вино купятъ, или

⁽⁶⁷⁾ т. е. внѣ крѣпости, гдѣ находилась ихъ Сѣча, или укрѣпленный городокъ.—С. С.

⁽⁶⁸⁾ Кошеваго, Казаки, обыкновенно называли: Батько!—С. С.

⁽⁶⁹⁾ Транспорты.

хозяинъ тамо будетъ продавать, то принуждетъ дать Кошевому ведро, а по ихъ званію кварту; судьѣ другую, писарю третью, асаулу четвертую, довыбушу и пушкарю пятую, на церковный обиходъ шестую, атаманамъ куреннымъ всѣмъ седьмую; а оное у нихъ берется все изъ десяти куфѣ, и прозывается оное поставное вино. Тутже тому хозяину отъ всего войска покажутъ цѣну, по какой ему продавать кварту.

Да оныѣжъ пріѣзжающіе съ мукою и съ прочимъ, а наиболѣе что изъ Крыму, съ разными Турецкими товарами, приносятъ Кошевому и прочей Старшинѣ, ото всякой ватаги по товару. Еще же онымъ Старшинамъ доходъ, ежели на степи прибудныхъ лошадей найдутъ, а хозяина до трехъ дней не взыщется, то на Старшину берутъ; или ежели Казакъ попадетъ въ какое погрѣшеніе, а особливо ежели вора какого поймають, то довыбушъ съ него платье все сдереть и прикуетъ до столба; буде оный воръ имѣеть родственниковъ, чтобы его выкупить, то Кошеваго и судью можетъ закупить и отъ столба отбить ⁽⁷⁰⁾, а за свое воровство онъ, покраденному, принужденъ заплатить. А ежели кто не имѣеть богатства и другой себѣ надежды, таковой держится по та, пока онъ своего воровства не заплатитъ. Ещежъ кто на кого будетъ просить, то принесетъ войсковой Старшинѣ нѣкоторый малый презентъ. Такожъ, ежели какая ихъ партія ѣздитъ на добычи, и буде много раздобудутца ⁽⁷¹⁾, то могутъ подарить

⁽⁷⁰⁾ Расковать. — С. С.

⁽⁷¹⁾ Получать большую добычу. — С. С.

Казаки, отъ всей своей партіи, Старшину чемъ нибудь, по возможности своей.

Такожь, отъ шинкарей, брагарниковъ, мясниковъ, калашниковъ бываетъ имъ войсковымъ Старшинамъ, медомъ, пивомъ, брагою или бузою, мясомъ и калачами презентъ, по ихъ расположенію.

Ещежь оному Кошевому и войсковымъ Старшинамъ каждый годъ, Декабря 25 дня, то есть: на Рождество Христово, такожь и на праздникъ Св. Пасхи, имѣется доходъ такимъ образомъ:

Сберутца базарные купецкіе и мастеровые люди по рознь, яко: шинкари особливо, купцы особливо, и мастеровые люди особливожь, и покупаютъ лисицъ пары по двѣ или по три, и накупаютъ большихъ калачей, и съ тѣми идутъ до Кошеваго съ поклономъ, которое у нихъ называется ролецъ ⁽⁷²⁾; то Кошевой, ихъ повиненъ поить вареною холодною горѣлкою, такожь и медомъ, по та пока они хотятъ. На другой день идутъ къ судѣ, на третій день къ писарю, на четвертый день къ асаулу, и онымъ такіежь подарки воздаютъ, и они ихъ также принуждены поить.

Оный же Кошевой принужденъ не токмо что оныхъ, но и все войско имѣющееся въ Сѣчи поить; атамановъ и другихъ Старшинъ, зазвавъ къ себѣ въ курень, особливо ихъ подчивать и угащивать разными питьями. И онаго веселія у Старшинъ, между себя, бываетъ цѣлая

(72) Г. Скальковскій говоритъ, что этотъ Рождественскій гостинецъ назывался: Ральцемъ. — С. С.

недѣля. Между онымъ питьемъ, бываетъ у нихъ пушечная пальба.

Оному Кошевому, по Высочайшимъ Императорскаго Величества милостямъ, дается каждаго году жалованье по шестисотъ рублей; судья, писарю и асаулу, каждому по триста рублей; прочимъ чинамъ: полковникамъ и обознымъ, добышу и пушкарю особливаяжъ великая плата дается всякой годъ. Имъ же Старшинамъ, дано чрезъ рѣку Днѣпръ имѣть перевозъ, съ котораго берутъ себѣ пошлину, и изъ онаго перевозу довольно збирають денегъ.

ГЛАВА XIV.

ДОХОДЪ КУРЕННЫМЪ АТАМАНАМЪ.

Онымъ атаманамъ доходу отъ куреня и отъ войска ничего не имѣется, кромѣ того что выше показано; да имѣють себѣ довольствіе, у котораго куреня есть на базарѣ лавки, избы, то отдаются шинкарямъ и краморамъ въ наемъ ⁽⁷³⁾. Такожъ въ куреняхъ съ котловъ собирають, и куренные дубы ⁽⁷⁴⁾ отдають въ наемъ. Изъ оныхъ же доходовъ, надлежитъ ему курень свой во всемъ справлять, дабы въ ономъ не было какого недостатка. Ему, Казаки которые ѣздятъ на добычи и раздобычутца, даютъ по ласкѣ своей, кто что похочеть.

⁽⁷³⁾ Всѣ эти лавки находились, не въ самой Сѣчи, т. е. укрѣпленномъ городкѣ; а въ предмѣстіи. — С. С.

⁽⁷⁴⁾ Лодки, выдолбленные изъ цѣльнаго дерева. Это Византійскія *μονόξυλα*. — Н. М.

ГЛАВА XV.

О ЖИТИИ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО И ИХЪ ВОЛЬНОСТИ, И КАКЪ ОНЫЕ ИМѢЮТЪ ВЪ ВОЙСКѢ СВОЕМЪ ОБХОЖДЕНІЕ, И ОТКУДА ПОЛУЧАЮТЪ СЕБѢ ПИЩУ И БОГАТСТВО, И КАКІЕ ПРОМЫСЛЫ ИМѢЮТЪ И ГДѢ ИМѢЮТЪ ОСОБЛИВЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ, КРОМѢ СВОИХЪ ВОЙСКОВЫХЪ КУРЕНЕЙ.

Войско ихъ раздѣляется житьемъ своимъ на разныя части. Первое житіе свое имѣютъ въ войсковыхъ куреняхъ, при присудствіи своего атамана; оные же пищу свою и для ихъ услугъ кухарей ⁽⁷⁵⁾ имѣютъ, при томъ куренѣ, такимъ образомъ.

Въ каждомъ куренѣ у нихъ кухарь имѣется одинъ, да помогаютъ ему куренные малые ребята, и воду носятъ и котлы обмываютъ; онъ же токмо что варить на всѣхъ Казаковъ, сколько оныхъ въ куренѣ ни будетъ; а за труды оному кухарю даютъ куренныхъ денегъ, по два рубли, да еще сверхъ онаго, съ каждаго Казака, по пяти копейкѣ въ годъ. И готовитца имъ пища такая, по ихъ названію: соломаха, которая варится изъ муки съ водою густо; а другое у нихъ готовится кушанье, по ихъ названію прозывается—тетеря, варитца изъ муки и пшена не очень густо, на квасу или на рыбной поливкѣ; а муку и пшено покупаютъ на куренныя деньги. А которые похотятъ рыбы или мяса, то покупаютъ артелью; а прочіе вышеписанною соломахою и тетерею довольствуютца. Печенаго обыкновеннаго хлѣба, никогда въ куреняхъ у нихъ не-

(75) Поваровъ.

имѣется. Пища ихъ поставляется на столъ на лоткахъ, или попросту сказать въ корытахъ, а по ихъ званію въ ваганкахъ.

Прочіе живутъ въ форштатъ своими домами, а имѣютъ промыселъ: варятъ медь, пиво, брагу; такожь и мастеровые люди, шинкари и краморы и прочіе. Оные пищу въ куреняхъ не имѣютъ, но всякъ отъ своего промыслу питаетца, предъ куренными атаманами, доброю пищею и обыкновеннымъ хлѣбомъ.

А иные живутъ въ зимовникахъ ⁽⁷⁶⁾, для своихъ лошадей и прочаго скота, а другіе живутъ для ловли рыбы, звѣрей и птицъ; такожь имѣютъ многіе пчельники, и пищу имѣютъ всякъ отъ своего промысла. А зимовники ихъ имѣются на Очаковской сторонѣ при рѣкѣ Днѣпръ, и въ прочихъ рѣчкахъ впадающихъ, изъ оной степи, въ Днѣпръ, и на островахъ, отъ устья Самары, даже до устья рѣки Днѣпра, коя впадаетъ въ Лиманъ.

А житіе свое имѣютъ какъ въ Сѣчи, такъ и въ зимовникахъ, по ихъ обыкновенію; такожь и осторожность имѣютъ отъ пожаровъ.

Оноежъ войско Запорожское, егда услышитъ Татаръ или Поляковъ въ слабомъ состояніи и неосторожности, то собрався какъ изъ Сѣчи, такъ и изъ зимовниковъ въ немалой силѣ, чрезъ вольность свою нападеніе чинятъ, и отъ Татаръ или отъ Поляковъ, часто получаютъ себѣ великую добычу, и отгоняютъ у нихъ множество лошадей и скота; а самихъ Татаръ рубятъ, и въ полонъ берутъ,

⁽⁷⁶⁾ Зимовники состояли изъ обыкновенныхъ хатъ, врытыхъ въ землю. — С. С.

и привозятъ въ Сѣчу, и дѣлятъ между своей партіи по своему обычаю. И по раздѣлѣ бываетъ у нихъ великое веселіе, и многіе дни гуляютъ, пьютъ, ходятъ по улицамъ, кричатъ объявляя свою храбрость; и за ними носятъ въ ведрахъ и котлахъ вареное съ медомъ, и холодное хлѣбное вино а по ихъ названію горѣлку, пиво и медъ; а за ними ходитъ преогромная музыка, и школьники съ пѣніемъ. А ежели кто съ ними встрѣтитца, то всѣхъ подчиваютъ и просятъ на горѣлку и на прочее питіе; а ежели кто не будетъ пить, то бранятъ ругательно; и хотя его и не знаютъ, какой бы онъ человѣкъ ни былъ, однако его подчиваютъ; въ какомъ своемъ веселіи и гуляніи чрезъ немногіе дни, удивленія достойно, какъ они прогуливаютъ великую сумму денегъ; и не токмо что полученную добычу, но и старое что имѣютъ, въ забытомъ своемъ пьянствѣ, пропиваютъ, и входятъ отъ того въ великіе долги, платя какъ за напитки, такъ музыкантамъ и пѣвчимъ.

Шинкари, краморы и прочіе мастеровые люди, такой обычай имѣютъ: покупаютъ товары и паки продаютъ чрезъ необычайно дорогою цѣною, и отъ того великую прибыль получаютъ; только оною прибылью угосподствовать одни не могутъ, но принуждены между своимъ товарищствомъ, и прочими Казаками, весь оный свой барышъ прогуливать. Такожъ и тѣ Казаки, которые живутъ на зимовникахъ, распродаютъ свои добычи, яко то: рыбу и прочіе товары, волковъ, лисицъ, и на оныя деньги пьютъ, гуляютъ. Такимъ образомъ у всѣхъ оныхъ чинится, какъ выше сего упомянуто.

Еще жъ имѣется у нихъ такое обыкновеніе, что въ

Воскресные дни и праздники Господскіе, съ вечеру, производятъ между собою пружестокой, многолюдственной кулашной бой, раздѣлясь куренями, яко вышними и нижними; и отъ онаго кулашнаго боя происходятъ у нихъ великія драки, и бываютъ смертельныя убивства.

Сверхъ же того всего упомянутого, Запорожскіе Казаки имѣютъ вольность свою такую, что ни какихъ работъ повелѣваемыхъ не имѣютъ, но всегда находятся въ гуляньи и въ своемъ неспокойномъ пьянствѣ, въ чемъ жизнь свою до конца тако провождаютъ; а ежели случится Кошевому посылать куда какую партію, то у нихъ о томъ имѣтца, въ куреняхъ ихъ, очередь. А кругомъ своей Сѣчи, ни какихъ форпостовъ и раздѣздовъ, для при-смотру непріятеля, у нихъ не бываетъ, и хотя Татары имъ много пакостей чинятъ отогнаніемъ лошадей и прочаго скота, но оное, они всѣ, ни вочто вмѣняютъ, разсуждая по своей вольности, что и они у Татаръ также могутъ за-всегда свои реванжи сыскивать.

А когда они усмотрятъ, или извѣстіе получаютъ о нападеніи Татарскомъ, то при ихъ Сѣчи, на площади, выпалятъ съ пушки одинъ разъ, то къ оной Сѣчи, изо всѣхъ мѣстъ, со всякою скоростію собираютца и выходятъ противу Татаръ, и мужественно поступаютъ, не щадя своего здоровья. Оное нападеніе отъ Татаръ Казакамъ, и отъ Казаковъ Татарамъ, чинилось въ прошедшую войну; а нынѣ какъ отъ Татаръ Казакамъ, такъ и отъ Казаковъ Татарамъ, обидъ и нападенія не имѣтца. Токмо еще Казаки около Поляковъ поживляютца, и обиды нѣкоторыя чинятъ, по древней своей вольности.

Въ войскѣ у нихъ, какъ у стараго такъ и у малаго, у всѣхъ имѣетца оружіе огненное, къ тому копье; у многихъ пистолеты и сабли, и оное имѣютъ во всякой чистотѣ и исправѣ. А для военныхъ случаевъ, ихъ казацкіе рушницы или флинты дѣлаютъ при ихъ Сѣчѣ; а порохъ и свинець покупаютъ въ Польшѣ и въ Малороссіи; и хотя оной порохъ сами дѣлаютъ, токмо весьма не хорошъ.

ГЛАВА XVI.

КАКІЕ У ОНЫХЪ КАЗАКОВЪ ПРАВЫ И СУДЫ ИМѢЮТЦА, И ЧТО ПОЧИТАЮТЪ
ВЪ БОЛЬШИХЪ ВИНАХЪ.

Правы у нихъ имѣютца, по старинному ихъ обычаю, на однѣхъ словахъ; а на письмѣ, правъ ни какихъ не дѣлаютъ. Ежели въ воровствѣ кто поймается, или въ другихъ какихъ важныхъ дѣлахъ приличится, о томъ судить войсковая Старшина ⁽⁷⁷⁾ нижеслѣдующимъ образомъ:

Главная у нихъ вина почитается, ежели Казакъ

(77) Въ «Исторіи новой Сѣчи» г. Скальковскаго, находится особая глава: «судебные обычаи Запорожья», но въ ней нѣтъ ни какихъ свѣдѣній, которыя бы давали понятіе, объ этомъ любопытномъ предметѣ. Впрочемъ и сочинитель говоритъ, что весьма не много осталось положительныхъ свѣдѣній о судебномъ порядкѣ и письменныхъ законахъ Запорожскаго войска. Тѣмъ драгоценнѣе представляемое изложеніе расправы и суда Запорожцевъ. Что касается до письменныхъ законовъ, то этого нельзя было и ожидать. Ихъ не было и при степени образованія Запорожцевъ, и самой системы внутренняго управленія, не могло быть. Въ представляемой рукописи, ясно сказано: что «на письмѣ, правъ ни какихъ не дѣлаютъ». — С. С.

Казака убьеть до смерти; то убійцу живаго кладуть во гробъ убіеннаго и обѣихъ землю засыплють; а о котормъ будутъ сожалѣть, якобы зная его добраго быти, Казачество того всенародно освобождаетъ отъ смерти, и штрафуетъ другимъ штрафомъ.

Такожь за великую вину у нихъ почитается, ежели Казакъ у Казака что нибудь украдетъ, хотя въ крѣпости и въ отсутствіи или гдѣ нибудь, и въ томъ приличитца, таковаго злодѣя они приковываютъ къ столбу ⁽⁷⁸⁾ на площади, который ко оному штрафу нарочно учреждень, и оный воръ принуждены тамъ стоять по ты ⁽⁷⁹⁾, пока онъ своего воровства ни запматитъ; а хотя и заплатитъ, то трой сутки принуждены будетъ стоять. Ежели же великое воровство и много разъ приличился, такихъ, бравъ отъ столба, вѣшаютъ. Во время его стоянія, ходять мимо его множество Казаковъ, иные проходятъ мимо его ничего ему не учиня, а другіе, напився пьяны, приходя къ нему не милостиво его бьютъ и всячески его ругаютъ; а иные приходятъ къ нему во обычаиномъ своемъ пьянствѣ, съ горѣлкою и калачами, и поятъ его и калачи ему даютъ, а иные и деньги; и хотя тому пить уже не въ охоту, однакожь онъ принуждены пить, понеже оные пьяницы кричатъ ему: пій, скурвый сынъ, злодѣй! якъ не будешь пить, то будемъ скурваго сына бить! и какъ оный напьется, то оные пьяницы скажутъ: дай-же мы, брате, трохи тебя побьемъ!

⁽⁷⁸⁾ Въ упоминаемомъ г. Скальковскимъ одномъ дѣлѣ: о «дезертирахъ» въ опредѣленіи наказанія между прочимъ сказано: «и держать у стовба». — С. С.

⁽⁷⁹⁾ До тѣхъ поръ.

и хотя онъ просить у нихъ милости, токмо оныя пьяницы ему говорятъ: «а зашто, скурвый сынъ, горькою тебя поили, за что треба намъ тебя и побить! А часто случается, что и чрезъ сутки онаго злодѣя убьютъ до смерти. А инымъ такимъ злодѣямъ, привязаннымъ у столба бываетъ, по несчастію ихъ, что ни кто ихъ ничемъ не оскорбитъ, но еще получить себѣ нѣкоторыя деньги отъ пьяницъ.»

А ежели оный воръ воровалъ, да приносилъ другому кому нибудь изъ ихъ казачества, для сохранения, или кто вѣдая купить оныя воровскіе пожитки, то и оному чинится такожде, какъ надъ сущимъ воровъ.

Такожъ признается у нихъ за тягчайшую вину мужеложство и скотоложство, и кто въ такомъ безчеловѣчїи приличится, того такожде къ тому столбу приковываютъ и убиваютъ до смерти, и богатство его берутъ на войско.

А ежели Казакъ Казаку будетъ деньгами виновать, а не хочетъ ему платить, или хотя и хочетъ да не имѣетъ чѣмъ, и тотъ болѣе ждаты не хочетъ; то того виноватаго прикуютъ къ пушкѣ ⁽⁸⁰⁾, и будетъ по ты сидѣть, пока оныи свой долгъ заплатитъ, или кто по немъ поручится.

Еще же оныя Казаки обычай имѣютъ. Ежели шинкари, краморы, или мясники будутъ продавать свои товары дорого, или вино продаютъ не противъ поставной цѣны, то отъ войсковой Старшины или отъ атамановъ, дается позволеніе оныхъ краморовъ, шинкарей и мясниковъ, кто

(80) Эта пушка находилась на публичномъ мѣстѣ на базарѣ. Часто случалось, что осужденнаго приковывали къ пушкѣ и оставляли въ такомъ положенїи недѣлю. — С. С.

изъ нихъ будетъ виноватъ. грабить. И Казаки собравшись гуртомъ челоѡкъ со сто и болѡе, и будутъ грабить; что найдуть, то все себѡ берутъ, а вино пьютъ и по улицѡ льютъ, и куфы съ виномъ рубятъ и дны выбиваютъ, и хотя деньги или платя найдуть, то все себѡ берутъ; такожъ у краморовъ и мясниковъ все что есть, тѡмижъ мѡрами забираютъ.

ГЛАВА XVІІ.

ЗДѢСЬ ОПИСУЕТСЯ РѢКА ДНѢПРЪ,

ОТЪ РѢКИ САМАРИ ДАЖЕ ДО ГОРОДКА ОЧАКОВА И КИНБУРНА, ПО ОБѢИМЪ БЕРЕГАМЪ КАКІЯ ВЪ ОНУЮ ДНѢПРЪ РѢКУ ВПАДАЮТЪ РѢКИ, И КАКІЕ НА БЕРЕГАХЪ ТѢХЪ РѢКЪ, ИМѢЮТЦА ДРЕВНІЯ И НЫНѢШНІЯ УРОЧИЩА, ГРАДЫ И КРѢПОСТИ, И ПО КОТОРЫМЪ РѢКАМЪ И УРОЧИЩАМЪ, ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ ИМѢЮТЪ ЗИМОВНИКИ, ТАКОЖЪ И ПРОЧІЯ ЖИЛИЩА.

По Крымской сторонѡ:

1) рѡка Самара, вышла изъ степи и впала въ рѡку Днѡпръ. На оной рѡкѡ, имѡетца монастырь Греческаго закона ⁽⁸¹⁾. Отъ онаго монастыря даже до устья, построено отъ Россіянъ въ 736-мъ году, въ Турецкую войну, нѡскольکو ретрашаментовъ и редутовъ. А на устьѡ оной рѡки

⁽⁸¹⁾ Это Николаевскій Самарскій монастырь, нынѡ существующій какъ подворье Екатеринославскихъ Епископовъ. Начало сего монастыря, сколько извѡстно по документамъ, восходитъ до 1672 года. См. «Историческую Записку о пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѡ», изданию въ Одессѡ, въ 1837 году, Гавріиломъ архіепископомъ бывшимъ Херсонскимъ а теперь Тверскимъ. — Н М.

въ томъ же году, построенъ отъ Россіянь ретрашаментъ и нѣсколько редутовъ, и прозывается Усть-Самара. А по рѣкѣ оной Самарѣ имѣютъ Запорожскіе Казаки жилища, въ нѣсколько тысячахъ человекъ, съ принадлежащею своею Старшиною; о чемъ въ сей Исторіи выше упомянуто.

2) рѣка Татарка, разстояніемъ отъ оной Самари .. версть ⁽⁸²⁾. Въ 736-мъ году, былъ отъ Россіянь построенъ редуть на оной рѣчкѣ.

3) рѣчка Ворона, разстояніемъ отъ оной Татарки .. версть. На оной, въ томъ же году, былъ отъ Россіянь построенъ ретрашаментъ съ редутами.

4) рѣка Волнянка, разстояніемъ отъ Вороны .. версть. На оной, въ томъ же году, былъ построенъ отъ Россіянь ретрашаментъ съ редутами.

5) Московка-Сухая, разстояніемъ отъ Волнянки .. версть.

6) рѣка Московка-Великая, разстояніемъ отъ Сухой 20 версть. На оной рѣкѣ, построенъ въ томъ же году ретрашаментъ; и оныя обѣ руки Московки вышли изъ степи близъ Молошныхъ-Водъ. Теченіе имѣютъ до Днѣпра 200 версть.

7) рѣка Конская, вышла изъ степи, изъ рѣки Берды; теченіе имѣеть, отъ Днѣпра, степью 400 версть, и при впаденіи своемъ къ Днѣпру, ниже рѣки Московки въ 20 верстахъ, гдѣ имѣются великіе пески; а оная Конская

⁽⁸²⁾ Здѣсь, и въ разныхъ мѣстахъ рукописи, не выставлено числа версть. Рѣки, см. на Генеральной картѣ Новороссійской губерніи, сочиненной въ 1779 году Иваномъ Исленьевымъ.— Н. М.

рѣка луть съ Днѣпромъ не соединилася, а идетъ подлѣ Днѣпра особливымъ теченіемъ, даже до самаго города Кишбурна, который стоитъ на устьѣ Днѣпра и Чернаго моря. А хотя оная Конская рѣка теченіемъ своимъ съ Днѣпромъ и соединяется, но паки особливымъ теченіемъ отлучается. На оной Конской рѣкѣ, близъ соединенія ея къ Днѣпру, въ степи, построень былъ отъ Россіянь въ 736-мъ году ретрашаментъ съ редутами. По оной же Конской рѣкѣ, у самаго Днѣпра, имѣлся издревле городъ называемый Самысь, гдѣ была прежнихъ Татарскихъ владѣльцевъ столица, и въ ономъ городѣ имѣлось 700 мечетей.

8) рѣка Янчикракъ, разстояніемъ отъ Конской 20 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстѣ. Отъ онаго Янчикрака, разстояніемъ внизъ по Днѣпру 10 верстѣ, имѣлось городище, и въ немъ было мечетей много; а званіе оному городищу не извѣстно.

9) рѣка Карачикракъ, разстояніемъ отъ Янчикрака 20 верстѣ, теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстѣ; на оной рѣкѣ имѣлся городъ Ногайской, а званіе оному по рѣкѣ Карачикракъ. Тутъ же отъ Россіянь въ 736 году былъ построень редуть.

10) рѣка Маячка, разстояніемъ отъ Карачикрака 40 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи 20 верстѣ. На оной рѣкѣ, былъ городъ Маякъ и въ немъ мечеть.

11) рѣка Аталыкова, разстояніемъ отъ Маячки 20 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстѣ; отъ оной рѣки, внизъ по Днѣпру, до урочища Плетенаго-Рога 20 верстѣ. Тутъ былъ построень отъ Россіянь редуть въ

736-мъ году. Отъ онаго урочища, внизъ Днѣпра, до городища Польшика 20 верстѣ. Оный былъ Татарскій.

Отъ онаго Польшика, до Каменнаго-Затону 20 верстѣ. Оный Каменный-Затонъ, построенъ отъ Россіянъ въ прежде бывшую войну съ Турками въ 1696-мъ году; а въ 736-мъ году отъ Россіянъ же былъ построенъ тутъ редутъ.

12) рѣка Бѣлозерка, разстояніемъ отъ Каменнаго-Затону 10 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра, 200 верстѣ. На оной рѣкѣ Бѣлозеркѣ, былъ славный старинный городъ, именуемый Бѣлозерка-жъ, который былъ построенъ отъ древняго Нѣмецкаго народа Франковъ⁽⁸³⁾, которые въ то время тутъ жили; а потомъ оный народъ вышелъ въ Нѣмецкую землю. А по нихъ тамо имѣлася въ томъ городѣ владѣтельница прозываемая Бѣлозерская, и имѣла тутъ малое владѣніе. А какъ Татарскій Ханъ Мамай шелъ на Россію съ войною⁽⁸⁴⁾ то оная владѣтельница, отъ страху Мамаева, оставила тотъ свой городъ и поселилась внизу Днѣпра по Очаковской сторонѣ, о которомъ ниже упомянуто будетъ, а Мамай пришедъ оный городъ разорилъ. На оной же рѣкѣ въ 736-мъ году, отъ Россіянъ былъ построенъ ретрашаментъ съ редутами.

13) рѣка Мамай-Сурка. На оной рѣкѣ, отъ Татарскаго Хана Мамаева, былъ построенъ городъ на имя свое

⁽⁸³⁾ т. е. Генуэзцами, которые съ XIII-го по XV-й вѣкъ господствовали въ Крыму, и чрезъ Днѣпръ имѣли перевозъ транзитныхъ товаровъ, шедшихъ изъ Азіи въ Европу. — Н. М.

⁽⁸⁴⁾ Это было въ 1380 году. См. «Исторію Генуэзскихъ поселеній въ Крыму.» стр. 46. — Н. М.

Мамай, разстояніемъ отъ Бѣлозерки 10 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 10 верстѣ.

14) рѣка Рогачикъ, разстояніемъ отъ Мамай-Сурки 200 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 150 верстѣ.

15) рѣка Чаплыва, разстояніемъ отъ Рогачика 10 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 10 верстѣ.

16) рѣка Лопатиха, разстояніемъ отъ Чаплывы 30 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 50 верстѣ.

17) рѣка Русинова-балка, разстояніемъ отъ Лопатихи 10 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 10 верстѣ.

18) рѣка Сухая-широкая-Каирь, разстояніемъ отъ Русиновой-балки 30 верстѣ. Теченіе изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ.

19) рѣка Мечетная-Каирь, разстояніемъ отъ Сухой 20 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 30 верстѣ. На оной Мечетной, въ древніе годы, бывало городище и мечеть, Татарскаго владѣнія.

20) рѣка Западная-Каирь, разстояніемъ отъ Мечетной 10 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 30 верстѣ.

21) рѣка Крутая-Каирь, разстояніемъ отъ Западной 10 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ.

22) рѣка Турецкая-Каирь, разстояніемъ отъ Крутой 10 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 10 верстѣ.

23) Рѣка Вилвелла, разстояніемъ отъ Турецкой 10 вер. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ. А отъ

рѣки Вилivelы внизъ Днѣпра въ 20 верстахъ, при Конскихъ-Водахъ имѣлся тутъ въ древнее время Татарскій великой городъ, а какъ именовался, того не извѣстно, который отъ самыхъ Татаръ разоренъ за тѣмъ, что въ ономъ городѣ пауки, а по турецкому званію мармуки или тарантулы, людей поѣдали; ково оныя ни ужаляютъ, тотъ уже не будетъ живъ.

А отъ онаго города въ 5 верстахъ, имѣлся у нихъ другой городъ, о наименованіи его такожь не извѣстно, и въ ономъ городѣ такіежь пауки людей поѣли, того ради и тотъ у нихъ оставленъ. Въ ономъ городѣ, и нынѣ имѣется пустая ихъ каменная мечеть. Которые пауки и нынѣ на тѣхъ мѣстахъ имѣются, и въ 738-мъ году когда Россійская армія на томъ мѣстѣ нѣсколько дней стояла, и отъ оныхъ пауковъ нѣкоторый вредъ людямъ учинился.

А отъ онаго города, до Турецкаго бывшаго города Шингирея 4 версты. А пониже отъ онаго города Шингирея одна верста чрезъ рѣчку Конскую, на островѣ Днѣпра рѣки былъ Турецкій городъ именуемый Осланъ; а въ 738-мъ году, на ономъ мѣстѣ построенъ отъ Россіянъ Андреевскій редуть. Да на ономъ же острову, внизъ рѣки Днѣпра, въ 3-хъ верстахъ, противъ самаго бывшаго Турецкаго города Кизикирменя ⁽⁸⁵⁾, имѣлся жъ Турецкій городъ Таванъ ⁽⁸⁶⁾, а въ 739-мъ году, построенъ отъ Россіянъ Таванской редуть.

⁽⁸⁵⁾ Городъ и крѣпость Кизикермень въ первый разъ взяты Русскими, въ царствованіе Государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, какъ видно изъ «Отписи», 31 Іюля 1695 года. — Н. М.

⁽⁸⁶⁾ Теперь эти два острова, изъ которыхъ меньшій, выше Кизи-

А вышеписанные города Кизикирмень Тавань, Османъ и Шингирей взяты были отъ Турковъ Россійскимъ генераломъ Шереметьевымъ въ 1796-мъ году, и разорены Россіянами.

А противъ оной Тавани, на Крымской сторонѣ, чрезъ островъ и Конскую рѣчку, былъ въ 736-мъ году отъ Россіянъ построенъ ретрашаментъ именуемый Кизикирмень. А отъ онаго ретрашамента до урочища Алешекъ 70 верстъ; при оныхъ Алешкахъ имѣлась прежде сего Запорожская Сѣчь.

А отъ урочища Алешекъ до Лиману 28 верстъ.

А по берегу рѣки Лимана, до имѣющихся въ степи озеръ соленыхъ 30 верстъ, при которыхъ соленыхъ озерахъ, отъ Россіянъ въ 738-мъ году, были построены редуты.

А отъ соленыхъ озеръ, даже до города Кинбурна 20 верстъ. Оный городъ Кинбурнъ стоитъ на косѣ⁽⁸⁷⁾, между Очаковскаго Лиману и Чернаго моря.

Оный Кинбурнъ отъ Турковъ населеніе давно имѣлъ, а построенъ каменною стѣною въ 1696-мъ году.

Оный Кинбурнъ въ 1736-мъ году, отъ Россійскаго

кормея (Берислава), противъ мѣстечка Каховки, носитъ имя Тавани, видны еще на немъ остатки укрѣпленій. Непостоянство теченія Днѣпра, почти каждый годъ образующаго новый и подмывающаго старые острова, было причиною, вѣроятно, раздѣленія на два ничтожные островка и уничтоженія значительной части большаго острова, помѣщавшаго два города, изъ которыхъ одного и признаковъ не осталось. — Н. В.

⁽⁸⁷⁾ Турки его называли Киль-бурунъ. См. атласъ Риччи-Заннони, табл. XXIV. — Н. М.

генерала Леонтьева былъ взятъ и разоренъ; но Турки, въ оный же годъ, паки въ состояніе привели. А въ 1737-мъ году, оный Кинбурнь паки Россіянами взятъ и утверждёнъ гарнизонами Россійскими; а въ 1738-мъ году, когда Россіяне Очаковъ разорили, то и оный Кинбурнь, со всею разорилижъ до основанія.

ПО ОЧАКОВСКОЙ СТОРОНѢ :

РѢКИ И УРОЧИЩА ОТЪ УСТЬЯ САМАРИ, ДАЖЕ ДО ОЧАКОВА.

Противъ оной Усть-Самары, чрезъ Днѣпръ, имѣется островъ именуемый Каменской. На ономъ въ 1737-мъ году, построены отъ Россіянъ ретрашаментъ и редуты. Ниже онаго Каменскаго острова, на Очаковской сторонѣ, имѣется старинный городъ Казацкій, именуемый Койдакъ, который въ 1637-мъ году, построенъ Польскимъ Королемъ Владиславомъ VI-мъ, для обузданія Запорожскихъ Казаковъ.

А нынѣ тутъ построены въ 1737-мъ году отъ Россіянъ редуты, называемый Койдацкій. При ономъ Койдакъ, чрезъ рѣку Днѣпръ, имѣется первый порогъ именуемый Койдацкій.

1) рѣка Сура, разстояніемъ отъ Койдаку 10 верстъ теченіе имѣетъ. При оной рѣкѣ, чрезъ Днѣпръ рѣку, имѣется второй порогъ, именуемый Сурской. Третій порогъ чрезъ Днѣпръ рѣку, именуемый Лаханскій, разстояніемъ отъ Сурскаго .. верстъ. Четвертый порогъ, чрезъ Днѣпръ, именуемый Звонецъ, разстояніемъ отъ Лаханскаго .. верстъ. Шестой порогъ именуемый Ненасытець, разстояніемъ отъ Княгинца .. верстъ, который изъ всѣхъ наибольшій порогъ, чрезъ который учрежденныя военныя

суда проходить не могли, но сухимъ путемъ перетаскиваны, на учрежденныхъ на то слюзахъ. При ономъ порогѣ, сдѣланъ отъ Россіянъ ретрашаментъ съ редутами въ 1737 году. Седьмой порогъ именуемый Воронова-Забора, разстояніемъ отъ Ненасытца .. версть. Осьмой порогъ именуемый Вольныхъ, разстояніемъ отъ Вороновой-Заборы .. версть. Девятый порогъ именуемый Будильской, разстояніемъ отъ Волниха .. версть. Десятый порогъ именуемый Лычной, разстояніемъ отъ Будильскаго .. версть. Одинадцатый порогъ, именуемый Товолжаной, разстояніемъ отъ Лычнаго.. версть. Двѣнадцатый порогъ именуемый Вольной, разстояніемъ отъ Товолжанова.. вер. ⁽⁸⁸⁾. При ономъ порогѣ, по Очаковской сторонѣ, построены отъ Россіянъ въ 739 году, ретрашаментъ съ редутами.

2) рѣка Хортица-Сухая, разстояніемъ отъ Мальшевца 8 версть, теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра, 20 версть. А по оной рѣкѣ р. Хортицы, разстояніемъ 2 версты, построены отъ Россіянъ въ 738 году, ретрашаментъ съ редутами.

А между онымъ ретрашаментомъ и Мальшевцомъ, нѣсколько построено отъ Россіянъ редутовъ для закрытія Россійской флотиліи. А отъ онаго ретрашамента внизъ рѣки Днѣпра на острову разстояніемъ 1 верста, въ 1739

⁽⁸⁸⁾ Днѣпровскіе пороги начинающіеся ниже Екатеринослава, въ 12 верстахъ, суть слѣдующіе : 1-й Кайдацкій ; 2-й Сурскій, въ 7 верстахъ отъ Кайдацкаго ; 3-й Лоханскій, въ $\frac{1}{2}$ версть отъ Сурскаго ; 4-й Звонецкій, въ 5 верстахъ отъ Лаханскаго ; 5-й Ненасытецкій, самый опасный, въ 6 вер. отъ предыдущаго ; 6-й Волнигскій, въ 13 вер. отъ Ненасытецкаго ; 7-й Будилловскій, въ 5 вер. отъ Волнигскаго ; 8-й Лишній, въ 14 вер. отъ Будиллы ; и 9-й Вильный, въ $5\frac{1}{2}$ вер. отъ Лишняго. — Н. М.

году построена отъ Россіянъ малая крѣпость, именуемая Запорожская Вервь.

3) рѣка Хортица-Великая, впадаетъ въ Днѣпръ, противъ Запорожской Верви, теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 в.

4) рѣка Хортица-Нижняя, разстояніемъ отъ Великой 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи, до Днѣпра 20 верстъ.

Противъ оныхъ трехъ рѣкъ Хортиць, въ рѣкѣ Днѣпрѣ имѣется великій островъ, называемый Хортиць, на которомъ издревле была Запорожская Сѣчь. А потомъ какъ Поляки шли войною на Россію въ 1630-мъ году, тогда Запорожскіе Казаки были подъ Польшею, и одинъ Запорожскій воинъ прозываемый Сагайдачный на ономъ островѣ построилъ фортецію, а по ихъ званію окопъ.

Сказываютъ, въ то время оной Хортиць не былъ островъ; но соединенная степь, а уже по томъ отъ сильныхъ вѣтрихъ водъ, въ низкихъ мѣстахъ сильною водою прорыло и учинило Хортицкимъ островомъ.

Въ 1738 году, на ономъ Хортицкомъ островѣ сдѣланъ отъ Россіянъ великой ретрашментъ, со многими редутами и флешами, на которомъ Россійская армія и флотилія, вышедъ изъ Очакова, долгое время стояла.

5) рѣка Бѣлая, разстояніемъ отъ Хортицы-Нижней, 40 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 2 версты.

6) рѣка Червоная, разстояніемъ отъ Бѣлой 30 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

7) рѣка Тарасовка, разстояніемъ отъ Червоной 20 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ. На оной рѣкѣ Тарасовкѣ, близъ рѣки Днѣпра, имѣлось старое городище, а кѣмъ построено о томъ неизвѣстно.

8) рѣка Грушевка, разстояніемъ отъ Тарасовки 10 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстѣ.

9) рѣка Томаковка, разстояніемъ отъ Грушевки 10 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 60 верстѣ. На оной Томаковкѣ въ древніе годы имѣлась Запорожская Сѣча, гдѣ и нынѣ тута знатное городище.

10) рѣка Камянка, разстояніемъ отъ Томаковки 10 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ.

11) рѣка Червонная-Камянка, разстояніемъ отъ Камянки 10 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ.

12) рѣка Подпольная, разстояніемъ отъ Червонной-Камянки 10 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ Днѣпра и впадаетъ паки въ Днѣпръ. При оной рѣкѣ имѣется урочище Микитино, гдѣ въ древніе годы бывала Запорожская Сѣча. При ономъ же урочищѣ имѣется ретрашаментъ построенный отъ Россіянъ въ прежнюю Турецкую войну, гдѣ при ономъ урочищѣ, оставливанъ былъ сбозъ, въ командѣ гетманскаго сына Поповича.

13) рѣка Чертомлыкъ, разстояніемъ отъ Подпольной 25 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстѣ. На оной рѣкѣ, имѣлась старая Запорожская Сѣча, а въ 738-мъ году построенъ отъ Россіянъ редуть. Отъ оной Старой Сѣчи до нынѣ имѣющейся Новой Сѣчи, сухимъ путемъ, 7 верстѣ. Она имѣется на рѣкѣ Подпольной.

14) Рѣка Базурукъ, разстояніемъ отъ Чертомлыка 30 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстѣ.

15) рѣка Базулуцкая-Камянка, разстояніемъ отъ Ба-

зулука 10 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстѣ ⁽⁸⁹⁾.

16) рѣка Грушевка, разстояніемъ отъ Базулуцкой-Камьянки 10 вер. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 вер. ⁽⁹⁰⁾.

17) рѣка Большая-Тереневка, разстояніемъ отъ Грушевки 10 вер. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 вер. ⁽⁹¹⁾.

18) рѣка Сухая-Тереневка, разстояніемъ отъ Великой 4 версты. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстѣ ⁽⁹²⁾.

19) рѣка Осакаринка ⁽⁹³⁾, разстояніемъ отъ Сухой 15 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 50 верстѣ.

20) рѣка Золотая, разстояніемъ отъ Осакаринки 10 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ ⁽⁹⁴⁾.

21) рѣка Дурная, разстояніемъ отъ Золотой 10 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 15 верстѣ. А отъ оной Дурной рѣки, отъ Днѣпра въ 2½ верстахъ, построень отъ Россіянь въ 738-мъ году редуть именуемый Николаевскій. Отъ онаго Николаевскаго редута, 7½ верстѣ, имѣлось въ древніе годы городище, а какъ его прозываютъ и кѣмъ построено и разорено, того не извѣстно ⁽⁹⁵⁾.

⁽⁸⁹⁾ Эта рѣчка впадаетъ не въ Днѣпръ, а въ Бузулукъ. — Н. В.

⁽⁹⁰⁾ Теперь болотистый ручей не болѣе 1½ версты въ казенномъ селеніи Марьянскомъ. — Н. В.

⁽⁹¹⁾ И этотъ ручей течетъ не болѣе одной версты; остальное пространство сухой оврагъ. Ручей этотъ въ м. Ново-Воронцовкѣ. — Н. В.

⁽⁹²⁾ Нынѣ сухой оврагъ. — Н. В.

⁽⁹³⁾ Глубокой сухой оврагъ Осокинской тянется дѣйствительно верстѣ на 50; но ручей версты на 3, не болѣе. — В. Н.

⁽⁹⁴⁾ Теперь ручей версты 4, а остальное сухой оврагъ сохранившій тоже названіе. — Н. В.

⁽⁹⁵⁾ Нынѣ сухой оврагъ; редуть существуетъ и теперь, какъ равно и остатки городища на землѣ нынѣ принадлежащей баронессѣ Бервикъ. — Н. В.

22) рѣка Сухая-Наносокивка, разстояніемъ отъ Дурной 20 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 5 верстѣ.

23) рѣка Мокрая-Наносокивка, разстояніемъ отъ Сухой 10 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 5 верстѣ⁽⁹⁶⁾.

24) рѣка Мѣловая⁽⁹⁷⁾, разстояніемъ отъ Мокрой 20 верстѣ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстѣ. На оной Мѣловой, въ древныя годы, имѣлся городъ прозванный Мѣловое.

25) рѣка Камянка⁽⁹⁸⁾, разстояніемъ отъ Мѣловой 10 верстѣ. Теченіе свое имѣетъ изъ степи рѣки Малаго Ингульца 100 верстѣ. На оной рѣкѣ имѣлась Запорожская Сѣча. Отъ оной рѣки Камянки 4 версты, имѣлся городъ, въ древныя годы прозванный Пропасное⁽⁹⁹⁾. А отъ онаго Пропаснаго 20 верстѣ, въ урочищѣ: Высшей головы Космахи, имѣлся въ древнія годы городъ, прозванный Космаха.

⁽⁹⁶⁾ Рѣки эти, или лучше ручьи, утратили старинное названіе, первый именуется Яреминскій, на которомъ деревня Гавриловка принадлежащая г. Капнисту; на второмъ деревня Перетовка принадлежитъ баронессѣ Бервикъ и ручей именуется Дутчанскій; отъ источника до устья не болѣе версты. — Н. В.

⁽⁹⁷⁾ Ручей этотъ сохранилъ до нынѣ то свое названіе; развалины древняго города обнесеннаго валомъ есть и теперь; на этомъ ручьѣ теперь мѣстечко Мѣловое, мнѣ принадлежащее. — Н. В.

⁽⁹⁸⁾ Рѣка Камянка теперь не болѣе 7 верстѣ, но сухой и глубокой оврагъ тянется дѣйствительно верстѣ на 200, сохранивъ всѣ признаки значительной рѣки. — Н. В.

⁽⁹⁹⁾ Развалины и валы есть и теперь на лѣвой сторонѣ оврага Пропаснаго, а на правой сторонѣ стоитъ второкласный Григорьевскій Бизюковъ монастырь. На рѣкѣ же Космахѣ, близъ Шведской колоніи, сохранились валы городища. — Н. В.

26) Рѣка Дримайловка, разстояніемъ отъ Космахи 6 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ. Отъ оной рѣки Дримайловки, до бывшаго города Кизикорменя 10 верстѣ ⁽¹⁰⁰⁾.

А оный Кизикирмень въ 737-мъ году отъ Россіянъ былъ возобновленъ.

А отъ онаго Кизикирменя, на тойже сторонѣ Днѣпра 8 верстѣ, имѣлся малый городокъ, а къмъ построенъ и разоренъ о томъ не извѣстно.

А отъ онаго не извѣстнаго, 6 верстѣ, имѣлся въ древніе годы городокъ, побольше означеннаго; и объ ономъ такожь не извѣстно.

27) рѣка Тягника ⁽¹⁰¹⁾, разстояніемъ отъ онаго городка 20 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра .. верстѣ. При оной рѣкѣ, у самаго Днѣпра, имѣлся великой городокъ Тягинка и при немъ триугольный замокъ, съ круглыми башнями, кругъ котораго водою окружено; въ длину оный городокъ верста, а въ ширину болѣе полуверсты, у котораго фундаментъ каменный, и нынѣ знатенъ. А построенъ тамо отъ древнихъ Нѣмецкихъ народовъ Франковъ. А въ 738-мъ году, отъ Россіянъ оный замокъ былъ возобновленъ.

28) рѣка Малый-Ингулецъ, разстояніемъ отъ Тягинки 15 верстѣ. Теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра .. верстѣ.

⁽¹⁰⁰⁾ Нынѣ сухой оврагъ тогожь наименованія. — Н. В.

⁽¹⁰¹⁾ Оврагъ сухой болѣе 30 верстѣ; ручей версты 3, надъ которымъ теперь мѣстечко Тягинка, принадлежащее г. Енгельгарду; здѣсь еще до нынѣ сохранилась колокольня, по преданію въкоторыхъ, остатокъ Турецкой мечети, по моему же мнѣнію — Генуэзскій. — Н. В.

При оной рѣкѣ, у Днѣпра, имѣлся городокъ, о которомъ не извѣстно кѣмъ построенъ и раззоренъ. Ниже онаго, 17 верстѣ, былъ построенъ въ 737-мъ году, въ Турецкую войну отъ Россiянъ, великій ретрашаментъ именуемый Александръ-Шанцы.

29) рѣка Бѣлозерка, разстоянiемъ отъ Александръ-Шанцы 3 версты. Течене имѣеть изъ степи до Днѣпра .. верстѣ. На оной рѣкѣ Бѣлозеркѣ, имѣлся городъ именуемый Бѣлозерка, который городъ построила владѣтельница, которая отъ нахождения Мамаева, съ Крымской стороны оставя свое владѣнiе и столицу городъ Бѣлозерку, тутъ поселилась. О чемъ, и выше объ оной упомянуто.

Между онымъ имѣется великая дорога прозываемая: Королевскiй Шляхъ, по которой, въ старые времена, Король Польскiй шелъ съ армiею своею и при Днѣпрѣ имѣлъ баталiю съ Турками и Татарамъ ⁽¹⁰²⁾. А отъ оной Бѣлозерки 25 верстѣ, на самомъ устьѣ Днѣпра, построенъ отъ Россiянъ былъ редуть, на островѣ именуемомъ Св. Анны. Ниже онаго редута, при Очаковскомъ лиманѣ, на берегу, городъ Станиславъ, который отъ Поляковъ разоренъ въ старые времена.

30) рѣка Бугъ, разстоянiемъ отъ Станислава 30 верстѣ. Течене имѣеть изъ Польскихъ мѣстѣ.

На оной рѣкѣ Бугъ, разстоянiемъ отъ лиману 200 верстѣ имѣлся великой городъ именуемый Чичиклей ⁽¹⁰³⁾,

⁽¹⁰²⁾ Это, въ 1399 году въ концѣ Августа, походъ и пораженiе Литовскаго Великаго Князя Витольда, Эдигеємъ Ханомъ — Н. М.

⁽¹⁰³⁾ Такъ названъ по рѣкѣ впадающей въ Бугъ, при устьѣ которой былъ основанъ этотъ городокъ. Риччи-Заннони называетъ это по-

и въ ономъ имѣлось мечетей весьма много, а построены и разорены отъ Турковъ. А на оной Бугъ рѣкѣ, имѣется урочище: Семеновъ-рогъ, о которомъ въ сей Исторіи въ 1-й главѣ, упомянуто.

По объявленію Запорожскихъ старожиловъ, пана Максима Колниболоцкаго, да Алексѣя Вербицкаго, въ Черномъ лѣсѣ ⁽¹⁰⁴⁾, прежде сего Запорожское войско владѣли Чернымъ лѣсомъ или нѣтъ, о томъ не знаютъ; а была въ прежніе годы, отъ Кошеваго атамана Сѣрка, въ ономъ лѣсу пасика; а тому назадъ лѣтъ около 80-ти.

Лѣсомъ Кругликъ, Запорожское войско владѣло или нѣтъ, о томъ не знаютъ. При рѣкѣ Ингулу, до самой вершины, Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы въ балкѣ Лозоватой.

Владѣніе и промыслы имѣли: по рѣчкамъ: Камянкѣ, Груской, Овсяникову боераку и рѣкѣ Сухоклею, Каменоватой балкѣ, Калиновкѣ рѣкѣ Ушивой, балкѣ Березневатой, боеракомъ Шляховымъ; рѣкѣ Виси, балкѣ Дѣдовой, Шкарповымъ боеракомъ, балкѣ и боераку Коробчилину, рѣкѣ Вискѣ, боераку Береслену, Петровскому острову, Хмѣльнымъ боеракомъ. По рѣкѣ Кистинѣ боераку и рѣкѣ Береклекѣ, рѣкѣ Вол-

селеніе Чикчаклы. См. Atlas de la Pologne. 1771. Тав. XXIV.— Теперь здѣсь находится село Покровское, Одесскаго уѣзда. — Н. М.

⁽¹⁰⁴⁾ Въ Черномъ, Чигиринскомъ лѣсахъ и въ Чутѣ преимущественно укрывались Гайдамаки, которыхъ и сами Запорожцы не жаловали; я имѣлъ письмо, къ сожалѣнію со многими бумагами погибшее, писанное изъ Сѣчи въ Малороссію, въ которомъ увѣдомляя о многихъ вѣроятно родственникахъ и знакомыхъ что такой то и такой то (понменно) въ Козаки не попали, то пришли сердешные (сердешные, значитъ достойные сожалѣнія) у Гайдамаки, «до Чернаго лѣсу». — Н. В.

шанкъ, рѣчкѣ Торговичей, боераку Капуснику, боераку Стенька, боераку Якименка, рѣчкѣ Синюхѣ, Медвѣжьимъ боеракомъ, рѣчкѣ Кагарлыку, лѣсу Наумову, рѣчкѣ и боераку Терновкѣ, рѣчкѣ Костоватой, рѣчкѣ Ольшанкѣ, Тишковымъ боеракомъ, рѣчкѣ Троеницѣ, рѣкѣ Добренкѣ, боеракомъ Афицеровъ, боеракомъ Плоскимъ, боераку Чернищенкову, рѣчкѣ Сухому-Ташлыку, рѣчкѣ Плетеному Ташлыку, рѣчкѣ Помочной, рѣчкѣ Груской, Беш-боеракомъ, рѣчкѣ Костоватой, балкѣ и рѣкѣ Лозоватой, балкѣ и рѣчкѣ Бобринецѣ, балкѣ и рѣчкѣ Базовой, балкѣ Осиковатой, рѣчкѣ Сухоклею-Комышевату, рѣчкѣ Бешкѣ, Мурзинымъ боеракомъ, Заруднымъ боеракомъ, надъ рѣчкою Бешкою, Верблюжимъ боеракомъ, такожь по рѣчкѣ и балкѣ Березневатой, которая впадаетъ въ Ингулецъ или въ Малой Ингуль, рѣчкѣ Гивленкѣ, рѣчкѣ Камянкѣ, балкѣ Осиковатой, Княжихъ боераковъ, которые впадаютъ въ рѣчку Омельникъ. По всѣмъ вышеписаннымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, боеракамъ и прочимъ угодыямъ Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

По рѣкамъ: Виси, Вискѣ, Торговичкѣ, Синюхѣ, откудова Торговица впаде въ Синюху, Сухому-Ташлыку, Черному и Плетеному-Ташлыку, отъ самой вершины до устья ихъ, владѣли въ старые годы и завсегда такожде безспорные промыслы имѣли; и егда для дѣланія селитры курганы взяты были, то оному Запорожскому войску о томъ прошеніи и заплата была, и всѣ вышеписанныя угодыя по самымъ рѣки, какъ выше сего показано, Вись, Виску, Синюху до устья, гдѣ впаде въ Бугъ, безспорно владѣли.

Отъ оной Бугъ рѣки до города Очакова 20 верстѣ.

Городъ Очаковъ (¹⁰⁵) стоитъ на устьѣ Лиману, при Черномъ морѣ, который до нынѣшняго времени, за 700 лѣтъ, отъ Грековъ былъ населенъ жителями; а потомъ, по взятіи Цареграда Турками, сталъ и оный Очаковъ подѣ властью Турецкою, даже до 1737 года.

А въ 737-мъ году, Россіяне подѣ командою Россійскаго главнаго генералитета, оный Очаковъ штурмомъ взяли, и какъ имѣющагося тамъ командиромъ Турецкаго Сераскера и многихъ знатныхъ пашей въ плѣнъ взяли, и въ Россію Турковъ 5 тысячъ послали плѣнниками. А при взятіи онаго Очакова побито Турковъ болѣе 20 тысячъ челоуѣкъ и великое жѣ богатство Россіяне въ корысть себѣ получили.

Въ ономъ же году, Турки съ великимъ войскомъ приходили подѣ Очаковъ, и со всякою суровостію хотѣли оный Очаковъ отважно взять штурмомъ, при которой атакѣ стояли Турки 15 дней, съ жестокими на градъ приступами.

Россійское войско бывши въ Очаковѣ, подѣ командою Россійскаго генерала фонъ-Штофеля, жестокой отпоръ

(¹⁰⁵) На мѣстѣ Очакова, во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. находилось небольшое Эллинское поселеніе Алекторъ, принадлежащее нѣкоей Савроматской царицѣ. Dionis Chrisostomi, orat. Borysten. XXXVI.

А въ 1492 году, на слѣдахъ древняго поселенія, Крымскій Ханъ Менгли-Гирей основалъ уже Очаковъ. Объ этомъ событіи Ханъ такъ писалъ къ другу своему, Московскому Великому Князю Іоанну III-му: «Я съ братомъ моимъ, Великимъ Княземъ, всегда одинъ челоуѣкъ, и строю теперь при устьѣ Днѣпра, на старомъ городищѣ, новую крѣпость, чтобы оттуда вредить Польшѣ». Исторія Государства Россійскаго, томъ VI, гл. V, стр. 146. — Н. М.

Туркамъ чинили, выходя изъ городу на вылазку такъ храбро, что въ шатрахъ турецкихъ Турковъ кололи и отнимали турецкое имѣніе и артиллерію. И тако Турки не терпя храбрости Россійской, съ потеряніемъ половины своего войска, отъ страха, ночью тайно бѣжали отъ города, оставя свою атаку и разобравъ нѣкоторыя свои обозы. А въ 738-мъ году, Россіяне оный городъ Очаковъ со всѣмъ до основанія раззорили и съ землею сравняли, имѣющійся гарнизонъ весь вывели, для бывшей тогда тамо моровой язвы и другихъ опасныхъ болѣзней.

Оное войско Запорожское, въ рѣкѣ Днѣпрѣ и въ прочихъ малыхъ рѣчкахъ, имѣющихся по Очаковской сторонѣ, отъ Хортицкаго острова даже до Бугъ рѣки ловятъ рыбы. Въ оной же степи, звѣрей и птицъ нижеслѣдующаго званія родовъ:

ЗВАНІЕ РЫБЫ:

Бѣлуги только въ низу. Осетры, севрюги, стерледи, сомы, сазаны, лини, щуки, караси, марена, бѣлизна, окуни, судаки, плотва, сельди, лящи, сабля и прочая малая рыба, и множество раковъ ловили. Также, довольно находится водяныхъ орѣховъ.

Званіе звѣрей которые ловятца по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра, и по островамъ:

Олени, волки, лисицы, зайцы, барсуки, выдры, дикія козы, дикія кошки, дикіе кабаны, дикіе лошаки.

Да на Очаковской сторонѣ имѣется Черной лѣсъ, въ которомъ есть медвѣди и лоси.

Званіе птицамъ, которыя имѣются при рѣкѣ Днѣпрѣ, на островахъ и по берегамъ: разныхъ родовъ гуси, ле-

беди, утки, колпицы, дрохвы, бакланы, журавли, бабы, аисты, цапли, тетеревы, куропатки, карастели, скворцы, голуби, орлы, соколы, и всякихъ родовъ ястребы, и прочія простыхъ родовъ птицы.

Званіе плодовыхъ деревьевъ, которыя имѣютца при рѣкѣ Днѣпрѣ.

Виноградъ, яблоки, дули, груши, тернъ, барбарисъ, калина, вишни, жежевика; также имѣется на островахъ по рѣкѣ Днѣпру, чай дикой, шалфей, персика, и другихъ травъ принадлежащихъ къ аптекамъ довольно. Растетъ же тамо гордовое и товолжаное древо.

Званіе простаго лѣсу, прирѣкѣ Днѣпрѣ. Дубъ, осокорь или осина, ивнякъ, но къ строенію оной лѣсъ не способенъ.

Еще имѣются въ Крымской и Очаковской степяхъ курганы, насыпанные отъ земли. Оныя дѣланы изъ древе, для нижеслѣдующихъ случаевъ:

Насыпались большіе курганы для памяти знатныхъ людей, какъ прежде всегда обычай бывалъ, кто бы гдѣ ни умеръ и гдѣ бы ни былъ похороненъ, а въ степи курганъ большой всегда по знатномъ высыплотъ; какъ и нынче у Турковъ, Татаръ, Запорожскихъ Казаковъ и Поляковъ въ обычаѣ имѣется. А прочіе курганы высыпываны для урочищъ ⁽¹⁰⁶⁾; по которымъ курганамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, прозываютца урочища.

Также по онымъ степамъ, въ древніе годы бывало жильє, то и границу курганами высыпали.

(106) См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ II. стр. 834.—Н. М.

ОПИСАНІЕ ЗАПОРОЖСКОЙ СЪЧИ,

СОСТОЯЩЕЕ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ РАЗДѢЛЕНІЯХЪ, ПОКАЗУЮЩИХЪ ПОЛОЖЕНІЕ
СЪЧИ, ВСѢХЪ ОНОЙ ЗЕМЕЛЬ СЪ ВЫГОДАМИ И ЛѢСНЫМИ ДАЧАМИ, ТАКЖЕ
СОЕДИНЕНІЕ ТАТАРЪ И ПРОИСХОДИМОЕ ОТЪ ОНАГО ЗАПОРОЖЦАМЪ
РАЗЗОРЕНІЕ.

Сочиненіе секретаря Василя Чернявскаго.

1766.

ПЕРВОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ.

О ПОЛОЖЕНІИ ЗАПОРОЖСКОЙ СЪЧИ ИЛИ КОША, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ
ОНОМУ ЗЕМЛЯХЪ И О ВЫГОДАХЪ КОИМИ КАЗАКИ ПОЛЬЗУЮТСЯ.

1) Запорожская Съчь, есть небольшой полисадникомъ
огражденный городъ, заключающій въ себѣ одну церковь,
тридцать восемь такъ называемыхъ куреней, и до пяти
сотъ куренныхъ казачьихъ, торговыхъ и мастеровыхъ
домовъ. Положеніе оной при заливахъ рѣки Днѣпра у
рѣчки Подполной, отъ Днѣпра прямою чрезъ заливные луга

линією, въ десяти, а отъ границы Крымской тою же лінією чрезъ Днѣпръ, разстояніемъ всего въ пятнадцать верстахъ. Сей городъ генерально называется Запорожской Кошъ, который управляемъ Кошевымъ Атаманомъ, тремя войсковыми Старшинами, то есть: судьей, писаремъ и ясауломъ, да тридцатью восьми куренными атаманами, кои должны при всѣхъ войсковыхъ расправахъ и распорядкахъ присутствовать. Весь Кошъ раздѣленъ на пять полковничихъ Паланокъ, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ пространнѣе упомянуто будетъ.

2) Земли Запорожскаго Коша разпростираются отъ Сѣчи по правой сторонѣ рѣки Днѣпра внизъ къ Казикермену до рѣки Камянки, гдѣ Турецкая къ Очакову граница начинается около ста верстъ. Отъ устья сей рѣки Камянки идутъ къ рѣкѣ Бугу чрезъ рѣки: Ингулецъ, Исунь, Ингуль, Грамоклею, Еланецъ, Солону, Мертвыя-воды, Гарбузенку и Ташлыкъ до Буга, по учрежденной съ Турецкою областью границѣ болѣе ста шестидесяти верстъ. Съ другой стороны Сѣчи, вверхъ по Днѣпру, до устья рѣки Самоткани, по оной и чрезъ степь по границѣ Новороссійской губерніи до рѣки Буга, разстояніемъ болѣе пяти сотъ пятидесяти верстъ, всего въ окружности болѣе восьми сотъ верстъ.

3) Съ лѣвой стороны рѣки Днѣпра отъ устья рѣки Конскихъ-водъ вверхъ по Днѣпру, мимо Пороговъ, даже до устья рѣки Самары, вверхъ по оной на Волчія-воды, до вершинъ ихъ, а оттуда чрезъ степь на вершины Калміуса, и по сей рѣкѣ до Крымской границы, учрежденной прямою лінією отъ Калміуса до рѣки Берды, вверхъ по

оной къ рѣкѣ Конскихъ-водъ, и по надъ сею до устья оной впадной въ Днѣпръ ниже Каменнаго-Затона, который противъ Никитинской заставы, гдѣ Запорожскими Казаками перевозъ чрезъ Днѣпръ, на Крымской дорогѣ держится; въ сей окружности болѣе восьми сотъ пятидесяти верстѣ.

4) Вышепоказанная по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра земля, которая болшею частію состоитъ изъ пустой и дикой степи, и которая въ окружность простирается около тысячи семи сотъ верстѣ, раздѣлена на пять, такъ названныхъ Паланокъ, которая состоитъ изъ одного, палисадникомъ огражденнаго, двора. Въ сѣи Паланки отъ Коша опредѣляется изъ заслуженныхъ Казаковъ по одному полковнику, а при каждомъ по одному писарю и ясаулу, которые по всягодно смѣняются. Первая Паланка на Ингульцѣ, вторая у рѣки Буга, гдѣ Гардѣ, третья въ Кадакахъ, четвертая на лѣвой сторонѣ Днѣпра при Самарѣ, а пятая у Калміуса. Опредѣляемые въ оныя полковники имѣютъ команду каждый въ своей дистанціи надъ Казаками, живущими по зимовникамъ и слободамъ; посылаютъ развѣзды по границѣ для развѣдыванія о Татарскихъ обращеніяхъ и рапортуютъ о всемъ происходящемъ въ Запорожскій Кошъ. По берегамъ Днѣпра, на островахъ онаго и по всѣмъ помянутымъ рѣкамъ, Запорожскіе Казаки имѣютъ нѣкоторыя селенія, называемыя зимовники или хутора, при коихъ содержатъ рогатый скотъ, лошадей и овецъ; имѣютъ пасѣки для расположенія пчелъ и ведутъ экономію по свойству и качеству земли; заводятъ сады и огороды, запасаются сѣномъ для прокормленія скота, и засѣваютъ поля разнымъ хлѣбомъ; упражняются ловлею

всякихъ въ стѣняхъ и лѣсахъ звѣрей, а въ рѣкахъ рыбъ, отчего довольную прибыль получаютъ. Сими ихъ зимовникамъ, разбѣяннымъ на обширной ихъ землѣ, хотя точнаго числа положить и не можно, однако по долговременному моему въ Кошѣ пребыванію, откровенному съ Запорожскими Казаками обращенію и многократному по всей ихъ степи разѣзду, примѣтилъ я, что отъ время до времени оныя такъ умножились, что нынѣ во всѣхъ ихъ дачахъ можно считать до четырехъ тысячъ зимовниковъ, полагая въ каждой отъ пяти до десяти и до пятнадцати человѣкъ обитателей; я разумю хозяевъ съ работниками; ибо весною приходятъ къ живущимъ въ зимовникахъ Запорожскимъ Казакамъ свойственники и знакомые изъ Малой-Россіи и изъ Польской Украины, кои чрезъ все лѣто до зимы у нихъ живутъ, помогая имъ работою въ ихъ домостроительствѣ, а на зиму возвращаются въ дома съ работными деньгами или запасомъ. Настоящихъ же хозяевъ, то есть: Запорожскихъ Казаковъ, кои во всей землѣ къ Сѣчу принадлежащей живутъ и къ отправленію воинской службы способны и надежны, выключая старыхъ, дряхлыхъ и малолѣтнихъ, дѣйствительно наберется до десяти тысячъ человѣкъ. Сверхъ вышепомянутыхъ зимовниковъ есть у нихъ и другія селенія называемыя слободы и приселки. Оныя населены: по правому берегу рѣки Днѣпра, отъ Пороговъ вверхъ, и называются Старые и Новые - Кодаки; по лѣвой же сторонѣ Днѣпра: отъ устья рѣки Самары вверхъ по Днѣпру, къ Линіи, и къ рѣкѣ Орлу и верхъ по Самарѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ слободъ сооружены и церкви, а во всѣхъ обитаютъ поженившіеся Запорожскіе

Кзаки, съ вышедшими къ нимъ изъ Польской Украины и изъ Малой-Россіи жителями. Всѣ въ слободахъ живущіе Запорожцы, не взирая на то что они женаты, должны однако всю отъ Коша наряженную воинскую службу, безотговорочно исправлять: а прочихъ между ими поселившихся обитателей должность состоитъ только въ томъ, что помогаютъ въ пошипкѣ куреней, артилерійскихъ и прочихъ воинскихъ строеній.

ВТОРОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ.

О знатныхъ лѣсахъ и кустарникахъ, въ дачахъ запорожскихъ казаковъ находящихся, коими они въ потребныхъ случаяхъ довольствуются.

1) На лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра знатные, къ строенію годные, лѣса находятся по рѣкѣ Самарѣ, гдѣ сосновый боръ, дубовый и прочій черный лѣсъ. На Хортицкомъ острову и на Великомъ-Луку дубовый же; въ степныхъ рѣкахъ отъ Самары по Волчьимъ-водамъ, по Каміусу и по другимъ въ сіи рѣки и въ Днѣпръ впадающимъ рѣчкамъ, хотя лѣса и есть но рѣдкіе, кои, отъ большей части, кустарниками назвать можно; отъ устья Самары внизъ по берегу Днѣпра даже до Камянки и Казикермена на островахъ и лугахъ имѣющійся лѣсъ состоитъ отъ большей части въ ветловыхъ деревьяхъ и въ хворостникѣ.

2) На правой сторонѣ рѣки Днѣпра отъ устья Камянки къ Бугу, по Ингульцу, Ингулу, Грамоклей и по

другимъ въ оныя выпадающимъ рѣчкамъ и боеракамъ, также есть небольшія лѣсныя угодыя и кустарники.

3) Изъ сихъ лѣсовъ а главнѣйше изъ находящихся по рѣкѣ Самарѣ, которые отъ Сѣчи прямо черезъ Кодацкій перевозъ, въ разстояніи двухъ сотъ верстъ, Запорожскіе Казаки не только домá и зимовники свои созидали, но и въ 1756 г. послѣ пожара, который большую часть Сѣчи въ пепель обратилъ главные курени, казацкіе, купеческіе и мастеровые дома вновь построили и всегда на огрѣваніе и на прочія свои потребности дрова употребляютъ.

4) Отъ сего употребленія и оттого, что боръ нѣсколько-кратъ горѣлъ, а наипаче отъ Татарскаго въ ономъ зимованья и безъ разбору порубленія, хотя всѣ знатные лѣса гораздо рѣдки стали, однако если Татары къ входу впредь на зимованье допущены не будутъ, надежда есть, что оныя подъ хорошимъ присмотромъ и збереженіемъ опредѣленныхъ отъ нынѣшняго Кошеваго атамана въ Самарскихъ лѣсахъ лѣсничихъ, паки развестись и къ безнужному впредь довольствію всѣхъ Запорожцевъ достаточны быть могутъ.

ТРЕТЬЕ РАЗДѢЛЕНІЕ.

ВЪ ЧЕМЪ ИМЕННО ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ НЕДОСТАТОКЪ ПРЕТЕРПѢВАЮТЪ И ДО КОЛИКАГО ЧИСЛА ПРЕТЕНЗІЯ ИХЪ НА ТАТАРЪ, ПО ПРИЧИНѢ ВХОДА ВЪ ИХЪ ЛѣСНЫЯ ДАЧИ НА ЗИМОВАНЬЕ, ПРОСТИРАТЬСЯ МОГЛА БЫ.

1) Съ того времени, какъ Едичкульскіе Татары Крымъ-Гирей Ханомъ, изъ Кубани, на Крымскую степь

выведены, Запорожскіе Казаки, жившіе до того во всякомъ изобиліи и довольствѣ, стали чувствовать и претерпѣвать недостатки въ ловлѣ звѣрей и рыбъ и въ употребленіи на свои необходимыя надобности лѣса: ибо отъ ближняго по границѣ многочисленнаго Татаръ поселенія, о чемъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе изъяснено будетъ, не только въ звѣряхъ, кои прибыльную Запорожцамъ добычу приносили, скудость появилась и при рыбной ловлѣ наглостію Татаръ, кои яко ненасытные волки рыбу похищаютъ, обида чинится, но и отъ входа на зиму въ лѣсныя дачи, лѣса раззоряются.

2) Претензія Запорожскихъ Казаковъ за опустошеніе лѣсныхъ дачъ, по сущей справедливости весьма знатная. Занятые Татарами мѣста и луга простираются отъ устья рѣки Конскихъ водъ вверхъ по Днѣпру мимо Пороговъ, къ устью рѣки Самары, вверхъ по оной и Галміусу, разстояніемъ болѣе пяти сотъ верстъ. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ лѣса крайнѣ разорены, не только огрѣваніемъ отъ строгости зимы, кормленіемъ скота, порубленными верхушками и вѣтвями деревъ, употребленіемъ на постройку для скота загородовъ, и вывозомъ въ свои аулы не малаго числа лѣсу, не обходя и садовыя деревья; но и насильнымъ забраніемъ при нѣсколькихъ зимовникахъ заготовленныхъ на строеніе колодъ, брусевъ и досокъ, которые они въ свои степные аулы, подъ прикрытіемъ Татаръ, провозили.

3) При сближеніи весны, когда Татары изъ лѣсныхъ дачъ выступили, рѣки вскрылись и обыкновенное наступило наводненіе, потопившее большую часть лѣсныхъ

угодій, Запорожцы успѣть не могли, причиненной на толь великомъ разстояніи лѣсамъ уронъ осмотрѣть, описать и настоящую оному положить оцѣнку, а въ разсужденіи многочисленной Орды и скота и обнятаго ими великаго разстоянія, равно какъ и доходимыхъ до Коша о раззореніи лѣсовъ и луговъ отъ зимовниковъ извѣстій и жалобъ, они свой убытокъ не меньше какъ на двѣсти тысячъ рублейъ почитаютъ. Но какъ между тѣмъ время къ сѣзду пограничныхъ комисаровъ для разбиранія ссоръ и обидъ настигло, и отъ комисаровъ имъ внушено, чтобы они претензію, по наглому въ ихъ дачахъ Татаръ вступленію надъ мѣру не возвышали, но отъ большей части умѣренности держались; а сверхъ того искусившись они многими уже на сѣздахъ пограничныхъ комисаровъ примѣрами, и зная заподлинно, что представленныя съ ихъ стороны за причиненныя отъ Татаръ убытки претензии сколь бы справедливы, умѣренны и ясными доводами подкрѣплены ни были, какъ скоро только до Татарскихъ комисаровъ для удовлетворенія доходятъ, сочиненными съ ихъ стороны насупротивными, нарочно вымышленными и сумму Запорожцевъ гораздо превосходящими претензіями по многократнымъ, пустымъ, не основательнымъ и по необузданности ихъ упрямымъ спорамъ, всегда опровергаемы бывають, а напоследокъ рѣшатся тѣмъ, что въ разсужденіи сосѣдственной дружбы замѣняется одна претензія на другую, то они принявъ во уваженіе сіи обстоятельства разсудили Высочайшему интересу сходнѣе и для нихъ полезнѣе быть, при формальной протестаціи, о сей наглости Татарскимъ комисарамъ объявить, что какъ всѣ тѣ

лѣса государственные, они не въ состоянїи толь великій убытокъ оцѣнить; ибо претензія зависить единственно отъ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія. Они воображаютъ себѣ, что сильное при удобномъ случаѣ настояніе о награжденіи сего государственнаго знатнаго убытка, служить можетъ поводомъ къ удаленію Татаръ отъ границы.

ЧЕТВЕРТОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ.

СЪ КАКИМИ ОРДАМИ ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ СМѢЖНЫ И СОЕДИНЕННЫ, СКОЛЬ ОНЫЯ МНОГОЧИСЛЕННЫ И ЧѢМЪ, БОЛЬШЕ ЗАПОРОЖЦЕВЪ, ВРЕДИТЬ МОГУТЬ.

1) По лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра Едичкульскіе Татары, коихъ считаютъ сорокъ тысячъ кибитокъ или семей, расположены по границѣ отъ Казикермена по Днѣпру, до устья рѣки Конскихъ-водъ, по оной до вершинъ ея и до Берды, разстояніемъ болѣе трехъ сотъ верстъ, а внутри ихъ границы на Крымской степи разсѣяны они аулами до Перекопа, по рѣчкамъ впадающимъ въ Конскія-воды и въ Днѣпръ и при колодезяхъ степныхъ, аулъ отъ аула въ виду. Всѣхъ ауловъ считаютъ сто, а въ каждомъ отъ ста до двухъ сотъ и больше кибитокъ; при всякомъ аулѣ начальниками бываютъ Мурзы, съ тою только отмѣною, что въ иномъ одинъ Мурза, а въ другомъ, одной фамиліи, два или три, по числу кибитокъ. Сии Мурзы суть наследственные ауловъ владѣтели а не избираемые. Надъ всѣми главнымъ опредѣляется Сераскеръ-султанъ, и нынѣшній есть сынъ Хана Крымскаго Адиль-Гирея. Ставка или мѣстопреляваніе его у рѣчки Рогарчика, окруженная нѣ-

сколькими аулами, близъ Конскихъ-водъ и Днѣпра прямою линією отъ Сѣчи верстахъ въ тридцати, отъ зимовниковъ же Запорожскихъ, кои по рѣкѣ Конскихъ-водъ и по Днѣпру, какъ Сераскерская ставка такъ и аулы въ виду, только чрезъ помянутыя рѣки, верстахъ въ двухъ, трехъ, пяти и до десяти. Разстояніе сего ихъ такъ близкаго съ Запорожцами соединенія простирается по Днѣпру и Конскимъ водамъ, отъ Казикермена до Каменнаго-Затона около ста верстъ, а отъ Каменнаго-Затона какъ Конскія-воды отъ Днѣпра въ степь отдаются стали, то и Татарскіе аулы отъ Запорожскихъ зимовниковъ отдаются начинаютъ отъ пяти, десяти, двадцати, тридцати и болѣе верстъ внутри степи, какъ выше упомянуто.— Отъ Казикермена внизъ къ Кинбурну, по Днѣпру и въ степь поселена Джамбулцкая Орда, которую считаютъ въ пять тысячъ кибитокъ; но отъ сей Орды, Запорожскимъ Казакамъ утѣсненія и обидъ весьма мало бываетъ; они довольствуются своими дачами.— По правой сторонѣ рѣки Днѣпра отъ рѣки Камянки, за Бугомъ, поселены Едисанскіе Татары, коихъ считаютъ также около сорока тысячъ кибитокъ; а какъ сіи поселены за рѣкою Бугомъ, то соединеніе ихъ бываетъ только въ зимнее время, когда они съ скотомъ переходя черезъ Бугъ, входятъ въ Запорожскія дачи по рѣкамъ Ингульцу, Ингулу, Грамоклею и другимъ, на коихъ Запорожскихъ Казаковъ зимовники, и оныя не только утѣсняютъ, но и нѣкоторыя ихъ лѣсныя лугодья раззоряютъ.

2) Отъ такого соединенія и близости происходятъ беспрестанныя ссоры, обиды и утѣсненія, наносящія

Запорожцамъ не поправляемый вредъ, раззореніе и убытки; ибо Едичкульскіе Татары, не имѣя на своей сторонѣ по степямъ луговъ и лѣсовъ, слѣдовательно ни какой на зимнее время отъ снѣговъ и стужъ защиты, въ своихъ дачахъ пробыть не въ состояніи. Они сами признаются, и весьма часто отзываются, что безъ вступленія на зиму въ Запорожскія дачи, обойтись не могутъ, развѣ тогда отъ онаго воздержатся, когда имъ другія удобнѣйшія на поселеніе мѣста, съ лучшими угодыями, отведены будутъ; чего ради нарекаютъ на Крымъ-Гирея Хана, что ихъ изъ Кубани, гдѣ всякими къ прожитію своему угодыями обильно пользовались, на Крымскую голую и пустую степь вывелъ, — а притомъ твердятъ, что они своимъ въ Запорожскія дачи вступленіемъ, ни какой наглости не причиняютъ по тому, что имъ отъ начальниковъ натолковано, яко по Днѣпру и другимъ рѣкамъ издавна обычай былъ: безпретятвенно обоихъ держагъ поданнымъ угодыями пользоваться, по которому будто и въ мирномъ трактатѣ дозволеніе дано.

3) Сіи дикіе и голодные народы, находясь въ такомъ сближеніи къ зимовникамъ и вступая въ дачи Запорожскія на зиму, отгоняютъ казачій скотъ отъ зимовниковъ въ свои дальніе аулы, такъ, что и слѣда ихъ воровству добиться не можно, а когда случится, что Запорожцы подъ разными претекстами ѣзды, скотъ свой въ ихъ дальнихъ аулахъ познаютъ, то они предъявляютъ въ свое оправданіе, что опознанный скотъ разбредшимъ на степи найденъ и по сосѣдству, для сохраненія въ аулы загнать, за что отъ каждой скотины по рублю, или по полтинѣ, на выкупъ

беруть. Около зимовниковъ и на лугахъ выбиваютъ травы и истравливаютъ сѣно, раззоряютъ молодой лѣсъ; при рыбныхъ ловляхъ, какъ Казаки невода вытягиваютъ, расхищаютъ рыбу на свою пищу и берутъ въ свои аулы; однимъ словомъ: чрезъ всю зиму крадутъ и грабятъ все, что только могутъ, хлѣбъ и прочіе сѣбственные припасы, лошадей съ конюшень, изъ пасѣкъ улья съ медомъ, заготовленный къ строенію лѣсъ и доски, рубятъ безъ разбору всякій лѣсъ, не щадя и садовыхъ деревъ; а подъ весну, при выходѣ изъ лугу въ поле и возвращеніи въ ихъ аулы, все похищенное и заграбленное нахальнымъ и насильственнымъ образомъ съ собою въ свои аулы забираютъ. Одинъ изъ Мурзъ, прошедшею весною, забравъ найденный при нѣкоторыхъ зимовникахъ заготовленный на строеніе лѣсъ, на сорока возахъ, съ пятидесятью вооруженныхъ Татаръ самъ до своихъ ауловъ проводилъ, отбивая Казаковъ въ прогосѣ препятствовать хотящихъ. А какъ на бывшемъ, нынѣшняго года, пограничномъ комисаровъ съѣздѣ оный Мурза, который съ Татарской стороны депутатомъ былъ, Запорожскими Казаками въ томъ грабежѣ обличенъ, то Татарскій комисаръ, не взирая на сильное настояніе о возвращеніи либо заграбленнаго лѣса, либо надлежащей по справедливости за оный заплаты, ни какого удовольствія не сдѣлалъ; но обѣщалъ о томъ Хану представить, для наказанія Мурзы и доставленія обиженнымъ правосудія; однако и понынѣ ни малѣйшаго удовлетворенія не послѣдовало.

4) По такимъ отъ Татаръ наглымъ нападкамъ и дерзкимъ насильствамъ нѣсколько человекъ изъ Запорожскихъ

Казаковъ, принуждены были, имѣвшіе въ близости Татарскаго селенія по Конскимъ-водамъ и по Днѣпру свои зимовники въ пустѣ оставить, и перебраться съ скотомъ и съ рыболовными збруями на правую сторону рѣки Днѣпра, во внутреннія Запорожскія дачи; примѣру которыхъ статья можетъ и другіе, для своего спокойства, подражать принуждены будутъ, чѣмъ Татарамъ на лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра удобный способъ данъ быть можетъ къ распространенію своего селенія, занимая пустыя зимовники и сопряженныя съ оными наилучшія Запорожскія дачи лѣсныя и угодья, къ чувствительнѣйшему всего Коша и неизбѣжному заселенныхъ, по Самарѣ, Запорожскихъ слободъ раззоренію.

5) Кромѣ сего отъ сближенія, соединенія и вступленія Татаръ на зиму въ Запорожскія дачи, происходимаго раззоренія, причиняются отъ нихъ и въ степныхъ аулахъ, чрезъ которые ѣдущіе изъ Сѣчи и Малой-Россіи за солью чумаки и за другими торговыми промыслами въ Крымъ Россійскіе подданные, въ оба пути слѣдовать принуждены, несносныя обиды, вынужденіемъ у нихъ при рѣчкахъ: Бѣлозеркѣ, Рогарчику и при Каирахъ съ воза отъ пяти до тридцати копѣекъ мостоваго, гдѣ однако лѣтомъ ни какой воды нѣтъ, но сухой переѣздъ и самыя негодныя для одной только примѣтки, мостки, а въ другихъ мѣстахъ отгоняютъ скотъ съ пастыбы, который, по опознанію хозяевъ, предъявляютъ зашедшимъ и отдають на выкупъ, взямая отъ каждаго вола или лошади по рублю и по полтинѣ; иногда же, загнавши оный въ дальніе аулы, совсѣмъ похищаютъ. Такими разнообразно вымышленными примѣтками, сіи къ варварской свирѣпости навыкшіе, людскость не-

уважающіе и хищничеству преданные сосѣды, стараются разореніемъ Запорожскихъ Казаковъ и другихъ Россійскихъ подданныхъ, ненасытную свою къ грабежамъ алчность и въ мирное время удовлетворять.

Я приѣмлю смѣлость, въ заключеніе сего, по присяжной моей должности, слѣдующее присовокупить : что, хотя пограничная комисія и учреждена для разбиранія обоюдныхъ сторонъ ссоръ, обидъ и претензій и для удовольствія по справедливости всякаго обиженнаго, на которую съѣзды всегодно, въ назначенное время и мѣсто, бываютъ; однако отъ оной настоящаго по желанію успѣха получить весьма трудно, а наипаче въ знатныхъ претензіяхъ; ибо Татарскій комисаръ и депутаты, будучи сами участниками въ причиненныхъ грабежами обидахъ, противъ предъявленныхъ со стороны Запорожскихъ Казаковъ съ ясными доводами и уликами претензій, представляютъ съ своей стороны на супротивныя, вымышленныя, не имѣющія ни малѣйшаго правдоподобія, и стараются оныя лжесвидѣтелями, основываясь на ихъ звѣрскую, и такъ сказать незаконную присягу доказать правдивыми, по которой причинъ ихъ ни какими доказательствами и уликами усоебъстить и къ резону привести нельзя, толь же меньше къ справедливому рѣшенію и удовлетворенію склонить можно. Однимъ словомъ: если сей наглый народъ, по прежнему отъ границы и Крымской степи на Кубань удаленъ не будетъ, то оный наглостью своею безпрестанныя причинять можетъ безпокояства, отъ которыхъ границы всегдашней опасности подвержены будутъ.

Грав. С. Ковалевскій.

Въ Лито. Д. Кавцова.

Войска Запорожскаго низоваго
полковникъ Аѳанасій Колцакъ.

С. С. Копыловъ. Изъ жизни казахскаго народа. 1881 г.

Гр. С. Копыловъ.

Въ лит. Д. Казина

КАЗАКЪ ИВАНЪ ШЫЯНЬ.

2007044166

